

Р 6431 Г14 5
74

ЖУРНАЛЪ

засѣданія общаго собранія Костромской губернской
ученой архивной комиссіи 25-го ноября 1901 года.

На засѣданіе прібыли: почетный членъ комиссіи, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій; [непремѣнный] попечитель комиссіи, Костромской губернаторъ, въ должности Егермейстера **ВЫСОЧАЙШАГО** Двора И. М. Леонтьевъ; почетные члены: губернской предводитель дворянства А. И. Шиповъ, ректоръ духовной семинаріи протоіерей І. Я. Сырцовъ, непремѣнный членъ Н. М. Безаревичъ и дѣйствительные члены: вице-губернаторъ Е. Е. Извъковъ, В. А. Александровскій, В. А. Андрониковъ, Н. П. Андрониковъ, игуменъ Александръ, И. В. Баженовъ, В. М. Безаревичъ, Т. Т. Бекаревичъ, С. И. Бирюковъ, П. А. Илинскій, А. И. Крыловъ, В. Н. Кордобовскій, Д. А. Миславскій, И. А. Молчановъ, П. М. Мосязинъ, Г. В. Мягковъ, С. Г. Пернаткинъ, А. А. Поповъ, П. И. Полѣновъ, П. Н. Прокшинъ, А. И. Рейпольскій, Л. Н. Северьяновъ, Л. П. Скворцовъ, священникъ В. А. Соколовъ, В. И. Строевъ, И. М. Студитскій, В. М. Чарнецкій, Д. А. Яковлевъ, И. П. Федотовъ, членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій и приглашенные въ засѣданіе: управляющій

авцизными сборами Костромской губерніи А. М. Виноградскій, членъ Костромской уѣздной земской управы помѣщикъ Н. П. Горскій, начальникъ Костромской почтово-телеграфной конторы И. В. Промитовъ и помощникъ губернскаго казначея С. В. Ушаковъ.

I. По открытіи засѣданія, членомъ-дѣлопроизводителемъ І. Д. Преображенскимъ прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности архивной комиссіи и денежныхъ ея оборотахъ за 1900 годъ.

Собраніе постановило: отчетъ утвердить, представить его директору археологическаго института и напечатать приложеніемъ въ настоящему журналу.

II. Членъ комиссіи П. А. Илинскій прочиталъ свой докладъ „Памяти Н. Н. Селифонтова“.

По выслушаніи сего доклада, присутствовавшіе встали и вознесли молитвы по усопшемъ Н. Н. Селифонтовѣ съ пѣніемъ вѣчной памяти. „Слово“ постановлено напечатать при семъ журналѣ.

III. Выслушано отношеніе г. Ярославскаго губернатора съ копией телеграммы г. Министра Императорскаго Двора барона Фредериксъ

21275
217 1906
21107

1-му областному археологическому съезду слѣдующаго содержания: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благодаритъ Ваше Преосвященство и всѣхъ дѣателей перваго областного археологическаго съезда въ Ярославль за выраженные чувства и желаетъ имъ успѣха въ работахъ по изслѣдованію родной старины“.

IV. Заявленіе непремѣннаго члена Н. М. Бекаревича объ ассигнованіи на нужды комиссіи уѣздными земствами: Нерехтскимъ 150 руб. на трехлѣтіе, Костромскимъ, Чухломскимъ и Юрьевоцкимъ по 50 руб. отъ каждаго.

Постановлено: выразить глубокую благодарность упомянутымъ земствамъ за сочувственное отношеніе ихъ къ задачамъ комиссіи.

V. По предложенію совѣта комиссіи единогласно избраны въ почетные члены:

1. Предсѣдатель Императорской археологическ. комиссіи графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій.
2. Заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи Евгений Евстагійевичъ Голубинскій.
3. Академикъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій.
4. Профессоръ Сергій Феодоровичъ Платоновъ.
5. Профессоръ Николай Николаевичъ Дебольскій.
6. Профессоръ Николай Дмитриевичъ Чечулинъ.
7. Профессоръ Маріаннъ Александровичъ Липинскій.

VI. Утверждены въ званіи действительныхъ членовъ:

1. Графъ Александръ Дмитриевичъ Гендриковъ.
2. Управляющій Костромской контрольной палатой князь Николай Григорьевичъ Крапоткинъ.
3. Управляющій акцизными сборами Костромской губерніи Андрей Матвѣевичъ Виноградскій.
4. Непремѣнный членъ Костромского по зем. и город. д. присут. Сергій Павловичъ Шульцъ.
5. Директоръ народныхъ училищъ Костромской губерніи Григорій Феодоровичъ Смирновъ.
6. Инспекторъ муж. гимназіи Алексѣй Семеновичъ Владимірскій.
7. Начальникъ Костромской почтово-телеграфной конторы Иванъ Васильевичъ Промитовъ.
8. Податной инспекторъ Николай Ивановичъ Промтовъ.
9. Членъ Костромского окружнаго суда Николай Евстратъевичъ Власовъ.
10. Александръ Александровичъ Мионовъ.
11. Членъ Костромской губ. зем. управы Александръ Александровичъ Мионовъ.
12. Членъ Костромской у. з. управы Николай Петровичъ Горскій.
13. Юрій Арсеньевичъ Спасскій.
14. Василій Ивановичъ Успенскій.
15. Старшій ревизоръ Орловскаго акцизнаго управления Аѳанасій Викторовичъ Бордоносъ.
16. Преподаватель Ярославской гимназіи Порфирій Ивановичъ Мизиновъ.

17. Ярославскій полиціймейстеръ Владиміръ Пешновичъ Пузыревъ.
18. Кинешемскій нотаріусъ Николай Павловичъ Городецкій.
19. Законоучитель епархіального женскаго училища священникъ Павелъ Александровичъ Алмазовъ.
20. Рязничій Ипатіевскаго монастыря іеромонахъ Павелъ.
21. Губернскій казначей Эрастъ Аркадіевичъ Янишевскій.
22. Помощникъ казначея Сергій Викторовичъ Ушаковъ.
23. Кандидатъ духовной академіи Анатолій Ивановичъ Сырцовъ.
24. Кологривскій лѣсничій Вячеславъ Павловичъ Чистяковъ.
25. Дворянинъ Константинъ Александровичъ Ратьковъ-Роженковъ.
26. Варнавинскій уѣздный исправникъ Николай Васильевичъ Чистяковъ.
27. Помощникъ Галичскаго исправника Константинъ Ивановичъ Волковъ.
28. Александръ Васильевичъ Баженовъ.
29. Учитель Середскаго училища Александръ Авксентьевичъ Тихановъ.
30. Учитель Красносельской художественной школы Сергій Григорьевичъ Монастырскій.
31. Учитель Красносельскаго училища Константинъ Ивановичъ Соболевъ.
32. Ветеринарный врачъ Павелъ Ивановичъ Гавриловъ.
33. Иванъ Алексѣевичъ Молчановъ.

34. Костромской купецъ Григорій Александровичъ Набатовъ.

35. Галичскій купецъ Михаилъ Николаевичъ Калининъ.

36. Галичскій купецъ Иванъ Ивановичъ Носовъ.

VII. Членъ комиссіи П. А. Илинскій прочиталъ докладъ „Образцы письменности и рѣзвыхъ вѣдѣлій въ XV и XVI вв., сохраняющіеся въ пустынь преподобнаго Тихона Луховскаго“.

Собраніе, по выслушаніи доклада, благодарило докладчика и постановило—докладъ напечатать приложеніемъ въ настоящему журналу.

VIII. Непремѣнный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ сдѣлалъ краткое сообщеніе объ участіи Костромской губернской ученой архивной комиссіи на областномъ археологическомъ сѣздѣ въ г. Ярославлѣ; имъ же было доложено о коллекціяхъ, доставленныхъ на археологическую выставку, ихъ устройствѣ и проч.

Собраніе, по предложенію предсѣдателя, г. Костромскаго губернатора, выразило благодарность устроителямъ выставки при упомянутомъ сѣздѣ, а сообщеніе Н. М. Бекаревича постановило напечатать въ приложеніи къ журналу.

IX. Членомъ комиссіи В. А. Андрониковымъ прочитанъ докладъ о собираніи памятниковъ народнаго творчества въ предѣлахъ Костромской губерніи.

Собраніе, выслушавъ докладъ, наградило референта за его интересный трудъ аплодисментами и постановило: докладъ напечатать приложеніемъ въ сему журналу.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Костромской губернской ученой
архивной комиссіи за 1900 годъ.

Въ отчетномъ году Костромская архивная комиссія, руководимая своимъ предсѣдателемъ Н. Н. Селифонтовымъ, по мѣрѣ своихъ силъ, неуклонно шла по намѣченному пути изученія прошлаго родного края, какъ по письменнымъ документамъ, поступившимъ въ ея распоряженіе, такъ и по вещественнымъ памятникамъ старины, находящимся въ предѣлахъ Костромского края. Особенною же заботою для комиссіи въ этомъ году было приведеніе въ надлежащій порядокъ накопившагося матеріала для 5-го выпуска сборника „Костромская Старина“ и составленіе оному программы для изданія, а также систематизированіе документовъ для 1-го выпуска подробной описи рукописей Велико-сольскаго архива. Главная тяжесть этого труда была исполнена достоуважаемымъ и незабвеннымъ предсѣдателемъ комиссіи Н. Н. Селифонтовымъ, который, помимо сего, въ отчетномъ году занятъ былъ печатаніемъ составленной имъ 1-й части сборника матеріаловъ по исторіи предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Николай Николаевичъ, какъ бы предчувствуя свою близкую кончину, отдался въ этомъ году съ особенною энергіею дѣлу архивной комиссіи. Почти наканунѣ

своей смерти кончилъ печатаніемъ свое изданіе—1-ю часть сборника матеріаловъ о предкахъ Царя Михаила Ѳеодоровича и, чтобы не ввести въ расходы комиссію, уплатилъ собственныя деньги 1372 р. въ типографію Бенке и самое изданіе въ количествѣ 1000 экз. представилъ въ собственность комиссіи.

Труды членовъ архивной комиссіи.

Предсѣдатель комиссіи Н. Н. Селифонтовъ, помимо направленія хода дѣлъ комиссіи, занятъ былъ редактированіемъ 1-й части сборника матеріаловъ по исторіи предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича, которую издалъ на собственныя средства и всѣ отпечатанные экземпляры этого сборника, въ количествѣ 1000 экз., передалъ въ собственность комиссіи. Этотъ трудъ незабвеннаго Николая Николаевича былъ послѣднимъ предсмертнымъ его трудомъ.

Въ продолженіе канвулярнаго времени отчетнаго года, не смотря на свое слишкомъ разстроенное здоровье, предсѣдатель комиссіи просмотрѣлъ весь накопившійся матеріалъ для 5-го выпуска сборника „Костромская Старина“ и составилъ для оного программу. Къ печатанію

этого сборника приступлено было въ ноябрѣ отчетнаго года.

Имъ же составлены и прочитаны въ засѣданіи комиссіи два доклада: 1) о рукописи, поступившей въ комиссію и заключающей въ себѣ изложеніе одного изъ варіантовъ преданія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ подвигъ спасенія жизни отрока Михаила Θεодоровича Романова Иваномъ Сусанинымъ и 2) объ изданіи описей документовъ архива бывшихъ Большесольскихъ посадскихъ избы и ратуши.

Непремѣнный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ составилъ два доклада: 1) о результатахъ совѣщанія въ Москвѣ предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и 2) о произведенныхъ имъ лѣтомъ отчетнаго года раскопкахъ „Богородскаго городища“ Варнавинскаго уѣзда. При чемъ имъ были сняты съ этого городища фотографическіе виды. Онъ же принялъ участіе въ Волковскихъ празднествахъ въ Ярославлѣ, въ качествѣ депутата отъ Костромской архивной комиссіи. Имъ же, совместно съ членомъ-дѣлопроизводителемъ, совершена была поѣздка въ с. Сараево Нерехтскаго уѣзда, бывшее генералиссимуса графа А. В. Суворова-Рымникскаго, для снятія фотографическихъ видовъ съ села и церкви, а также и складвей, находящихся въ церкви, переданныхъ А. В. Суворовымъ.

Членъ-дѣлопроизводитель, помимо дѣлопроизводства по комиссіи, музею и библиотекѣ, просматривалъ описи и дѣла: Костромскихъ—про-

курорскаго надзора и казенной палаты, а также Олонецкаго управленія государственными имуществомъ, назначенныя къ уничтоженію. Имъ же просматривались документы бывшихъ Большесольскихъ избы и ратуши для изготовленія 4-й группы документовъ этого архива, а также держалась корректура журналовъ комиссіи и 5-го выпуска сборника „Костромская Старина“, начатаго печатаніемъ въ концѣ отчетнаго года.

Членъ комиссіи священникъ В. А. Соколовъ пріянялъ на себу трудъ окончательной редакціи 5-го выпуска сборника „Костромская Старина“ для выпуска его въ свѣтъ.

Члены комиссіи Н. М. и Т. Т. Бекаревичъ и Г. Д. Преображенскій, лѣтомъ отчетнаго года, производили раскопки кургановъ въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ и принимали поѣздки для обслѣдованія мѣстностей въ Шунгенскую волость Костромскаго уѣзда, гдѣ ими самими, а также посредствомъ покупки доставлена въ музей комиссіи прекрасная коллекція разныхъ орудій каменнаго вѣка. Раскопки же кургановъ въ отчетномъ году дали сравнительно съ предыдущими годами небольшой вещественный матеріалъ.

Засѣданія комиссіи и совѣта оной.

По случаю болѣзни предсѣдателя комиссіи Н. Н. Селюфонта и нѣкоторымъ другимъ причинамъ общее собраніе членовъ комиссіи въ отчетномъ году было лишь одно—8

сентября и послѣднее при незабвенномъ Н. Н. Селифонтовѣ. Засѣданіе это было посвящено чтенію 1) годового отчета о дѣятельности членовъ архивной комиссіи и ея денежных оборотахъ за 1899 годъ, 2) докладовъ предсѣдателя: о рукописи, заключающей въ себѣ изложеніе одного изъ вариантовъ преданія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ подвигъ спасенія жизни отрока Михайла Ѳеодоровича Романова Иваномъ Сусанинымъ, и объ изданіи и значеніи описей документовъ Большесольскаго архива и 3) двухъ докладовъ непремѣннаго члена Н. М. Бекаревичъ: 1-го — о результатахъ совѣщанія предварительнаго комитета въ Москвѣ по устройству XII археологическаго съѣзда и 2-го — о произведенныхъ имъ раскопкахъ Богородскаго городища. На этомъ же засѣданіи избранъ въ почетные члены комиссіи Ярославскій губернаторъ Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Борисъ Владиміровичъ Штурмеръ, прибывшій лично въ засѣданіе, и утверждены въ званіи дѣйствительныхъ членовъ комиссіи 13 лицъ.

Засѣданій совѣта комиссій было пять, на коихъ повѣрялись денежные расходы комиссіи, выслушивались доклады членовъ, предназначенные для чтенія на общемъ собраніи, просматривалась текущая переписка съ разными учрежденіями и лицами, обсуждалась вопросы относительно занятій комиссіи и устройства музея. Совѣтомъ же предлагались кандидаты въ члены комиссіи.

Историческій архивъ, бібліотека и музей древностей при комиссіи.

Благодаря просвѣщенному вниманію ученыхъ учреждений и лицъ, архивъ, бібліотека и музей постепенно пополняются. Въ архивъ комиссіи поступило: отъ члена комиссіи М. Н. Текутьева, изъ его фамильнаго архива, три подлинныхъ жалованныхъ грамоты Царей Михайла Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича на помѣстья, данныя Степану Ивановичу Жабину (¹¹²⁸/₁₆₂₀ г. юн.), Григорію Степановичу Жабину (1670 г. марта 14) и Кормоваго Двора путвому ключнику Осипу Ивановичу Текутьеву (1657 г.). При каждой грамотѣ печати краснаго воска на шелковыхъ шнурахъ; три грамоты на пергаментѣ за собственноручною подписью Императрицы Еватерины II-й о пожалованіи Текутьевыхъ чинами, в 34 столбца, заключающіе въ себѣ: отказныя грамоты, выписи ихъ писцовыхъ книгъ и множество другихъ юридическихъ документовъ; отъ Костромскаго помѣщика А. П. Захарьина нѣсколько документовъ нач. 18 в.; отъ члена комиссіи Г. А. Зейфerta нѣсколько столбцевъ конца 17 и нач. 18 в. юридическаго значенія; отъ Костромскаго дворянина Н. Г. Львова выписи изъ Галицкихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры кн. Низифора-Мещерскаго на вотчины и помѣстья кн. Ив. Андр. Голицына; изъ С.-П.-Бургскаго Сенатскаго архива 197 дѣлъ, относящихся до Костромской губерніи; рукописный сборникъ духовно-нравственнаго содержанія.

Въ библіотеку комиссіи поступили новыя изданія трудовъ: Императорскаго русскаго историческаго общества, Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Императорскаго географическаго общества, археологическаго института, русскаго генеалогическаго общества, Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, Юрьевскаго университета, Харьковскаго историко-филологическаго общества, историко-филологическаго института кн. Безбородко, Московскаго отдѣла обществен. архива; С.-П.-Бургскаго Сенатскаго архива; отъ непремѣннаго попечителя комиссіи мѣстнаго губерватора И. М. Леонтьева „Государственное ополченіе Владимірской губерніи 1855—1856 г.“ и Брюсовъ календарь Петровскаго времени; отъ члена комиссіи Н. А. Поливанова девять книжекъ и брошюръ, изданныхъ въ столѣтію кончины Генералиссимуса А. В. Суворова; отъ члена комиссіи И. М. Студитскаго двѣ брошюры его сочиненія: генералиссимусъ А. В. Суворовъ и Александровское Братство въ г. Костромѣ; отъ архивныхъ комиссій: Саратовской, Калужской, Таврической, Рязанской, Нижегородской, Тверской, Оренбургской, Владимірской, Ярославской—ихъ изданія, и отъ члена комиссіи Г. К. Горбунова нѣсколько книгъ историческаго содержанія; отъ члена комиссіи В. П. Грѣбунина мѣсячная мишень за 5 мѣсяцевъ, печатанная въ 1714 году.

Въ достоисторическій отдѣлъ музея поступили возвращенныя 3 таб-

лицы древнихъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ лѣтомъ 1899 г. При поѣздкахъ членовъ комиссіи въ районѣ Шунгенской волости Костромскаго уѣзда, для осмотра мѣстностей, пріобрѣтена какъ самими членами, такъ и посредствомъ покупки у крестьянъ коллекція каменныхъ орудій, а именно: два топорика, круглое долото, 12 наконечниковъ копій и до 60 штукъ наконечниковъ стрѣлъ различной величины, формъ и цвѣта, изъ камня и кремня. Макарьевскимъ уѣзднымъ исправникомъ доставленъ каменный молотокъ, найденный крестьяниномъ близъ дер. Трушина Мамонтовской волости, Макарьевскаго уѣзда.

Въ нумизматическій отдѣлъ поступило: отъ члена комиссіи С. И. Бирюкова нѣсколько серебряныхъ копѣекъ царствованій Бориса Годунова и Михаила Феодоровича и нѣсколько мѣдныхъ русскихъ монетъ царствованій Павла I-го и Екатерины II-й; пріобрѣтено покупкою: серебряный рубль Петра I-го, серебряный пятачекъ 1757 г., 15 мѣдныхъ русскихъ, 12 мѣдныхъ иностранныхъ, 2 мѣдныхъ русскихъ медали 1812 и 1856 гг. и мельхіоровый жетонъ.

Въ этнографическій отдѣлъ поступило: отъ члена комиссіи Г. К. Горбунова кольчуга, латы и наголовная сѣтка; пріобрѣтены покупкою двѣ шелковыя старинныя шали, жемчужный боровъ и парчовой споровъ съ кокошника, жемчужное ожерелье въ 6 нитокъ.

Денежныя средства комиссіи.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1899 г. осталось.	4498	14
„ министерства юстиціи	300	—
Отъ Костромской губернской земской управы	1000	—
Отъ Костромской уѣздной земской управы	50	—
Отъ Нерехтской уѣздной земской управы	150	—
Отъ Гривгор. Клем. Горбунова	500	—
Генад. Ник. Ботникова	300	—
% на капиталъ	205	—
И т о г о	2505	—
А всего съ остаткомъ	7003	14

Р А С Х О Д Ъ.

1. На жалованье члену-дѣлопроизводителю, писцу и сторожу	614	—
2. Канцелярскіе расходы	20	30
3. Освѣщеніе	6	17
4. Покупка предметовъ древности	101	40
5. Раскопки кургановъ и поѣздки	219	—
6. Мелочной расходъ	40	54
7. Напредвидѣнный расходъ	131	20
8. Устройство помѣщенія	27	85
9. Разборъ рукописей	49	50
И т о г о	1209	96
Къ 1901 г. осталось	5793	18

С П И С О К Ъ

членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи за 1900 годъ.

Непрежвѣнный попечитель комиссіи мѣстный губернаторъ, въ должности егермейстера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Леонтьевъ.

Почетные члены:

1. Сергій, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.
2. Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій.
3. Веніаминъ, епископъ Кинешемскій, викарій Костромской.
4. Бронштатскій протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

5. Генераль-адъютантъ Григорій Васильевичъ Мещериновъ.

6. Статсъ-секретарь, дѣйств. тайн. совѣтн. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

7. Статсъ-секретарь, дѣйств. тайн. совѣтн. Михаилъ Николаевичъ Островскій.

8. Членъ государств. совѣта, статсъ-секретарь, дѣйств. тайн. сов. Николай Николаевичъ Селифонтовъ. *)

9. Статсъ-секретарь, дѣйств. тайн. сов. Анатолій Николаевичъ Куломзинъ.

*) Умеръ 29 декабря 1900 г.

10. Министръ юстиціи, статей-секретарь, тайн. сов. Николай Валеріановичъ Муравьевъ.

11. Сенаторъ, дѣйств. тайн. совѣти. Григорій Космичъ Рѣпинскій.

12. Сенаторъ, тайн. совѣти. Викторъ Васильевичъ Калачовъ.

13. Костромской губернской предводитель дворянства, тайн. совѣти. Авдій Ивановичъ Шиповъ.

14. Предсѣдатель Костромской губернской земской управы, дѣйств. стат. сов. Петръ Васильевичъ Исаковъ.

15. Предсѣдатель Московскаго археологическаго общества, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

16. Товарищъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго историческаго музея Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.

17. Директоръ археологическаго института Николай Васильевичъ Покровскій.

18. Историкъ, дѣйств. стат. совѣти. Дмитрій Ивановичъ Иловайскій.

19. Непремѣнный секретарь Императорской академіи наукъ, генераль-лейтенантъ Николай Ѳеодоровичъ Дубровинъ.

20. Предсѣдатель Императорскаго общества любителей древней письменности, почетный членъ Императорской академіи наукъ, егермейстеръ, графъ Сергій Дмитриевичъ Шереметевъ.

21. Почетный олекунъ, дѣйств. тайн. сов. Иванъ Петровичъ Корниловъ.

22. Профессоръ Московскаго университета Владиміръ Ѳеодоровичъ Лугининъ.

23. Профессоръ археологическаго института Алексѣй Константиновичъ Марковъ.

24. Ректоръ Костромской духовной семинаріи, протоіерей Іоаннъ Яковлевичъ Сырцовъ.

25. Профессоръ Кіевскаго университета Владиміръ Вонифатіевичъ Антоновичъ.

26. Ярославскій губернаторъ, гофмейстеръ Борисъ Владиміровичъ Штурмеръ.

Состоятъ: Предсѣдателемъ комиссіи Н. Н. Селифонтовъ, непремѣннымъ членомъ Н. М. Бекаревичъ, казначеемъ В. Н. Кордобовскій и дѣлопроизводителемъ Г. Д. Преображенскій.

Совѣтъ Комиссіи:

Кромѣ предсѣдателя комиссіи, непремѣннаго члена, члена-казначея, и члена-дѣлопроизводителя: С. П. Лебедевъ, священникъ В. А. Соколовъ, И. С. Ивановъ, П. А. Илинскій, В. Г. Пироговъ, Н. И. Коробицинъ, Г. Г. Орловъ, Л. Н. Северьяновъ, А. П. Сергіевскій, И. В. Баженовъ и А. Н. Рождественскій.

Ревизионная комиссія:

Н. И. Коробицинъ, Г. Г. Орловъ и И. В. Баженовъ.

Члены комиссіи:

1. Александръ, игуменъ Ипатіевскаго монастыря.

2. Александровъ, Иванъ Александровичъ.

3. Александровскій, Владиміръ Андреевичъ.

4. Алякритскій, Константинъ Ивановичъ.

5. Андрониковъ, Владиміръ Алексѣевичъ.

5. Андрониковъ, Николай Павловичъ.

7. Аносовъ, Николай Николаевичъ.

8. Алушкинъ, Владиміръ Александровичъ.

9. Арцимовичъ, Михаилъ Викторовичъ.

10. Баженовъ, Иванъ Васильевичъ.

11. Бекаревичъ, Василій Михайловичъ.

12. Бекаревичъ, Николай Михайловичъ.

13. Бекаревичъ, Татьяна Тимофеевна.
14. Бирюковъ, Сергій Ивановичъ.
15. Блажеевскій, Степанъ Осиповичъ.
16. Большаковъ, Леонидъ Александровичъ.
17. Борщевскій, Иванъ Θεодоровичъ.
18. Ботниковъ, Геннадій Николаевичъ.
19. Бошнякъ, Александръ Константиновичъ.
20. Бошнякъ, Константинъ Александровичъ.
21. Брюхановъ, Иванъ Васильевичъ.
22. Бвляевъ, Яковъ Игнатьевичъ.
23. Васьковъ, Константинъ Петровичъ.
24. Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ.
25. Веселовскій, Василій Абрамовичъ.
26. Веселовскій, Николай Осиповичъ, священникъ с. Парскаго, Юрьево. у.
27. Виноградовъ, Петръ Тихоновичъ.
28. Владиміровъ, Николай Александровичъ.
29. Власовъ, Николай Тимофеевичъ.
30. Власевскій, Иванъ Петровичъ.
31. Вознесенскій, отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ.
32. Вознесенскій, отецъ протоіерей Іоаннъ Петровичъ.
33. Волковъ, Аполлонъ Алексѣевичъ.
34. Вороновъ, Андрей Петровичъ.
35. Второвъ, Павелъ Николаевичъ.
36. Глинка, Александръ Николаевичъ.
37. Говорковъ, священ. Александръ Васильевичъ.
38. Горбуновъ, Григорій Клементьевичъ.
39. Горицкій, Василій Александровичъ.
40. Горскій, Петръ Гавриловичъ.
41. Грандилевскій, Леонидъ Николаевичъ.
42. Гребенщикова, Петръ Арсеньевичъ.
43. Грибуининъ, Василій Петровичъ.
44. Губановъ, Михаилъ Никифоровичъ.
45. Гудковъ - Бвляковъ, Николай Васильевичъ.
46. Дементьевъ, Дмитрій Петровичъ.
47. Довской, Александръ Варсонофьевичъ.
48. Дмитріевъ, Василій Семеновичъ.
49. Европаяъ, священникъ Павелъ Петровичъ.
50. Ефимьевъ, Александръ Николаевичъ.
51. Жадовскій, Эсперъ Всеволодовичъ.
52. Зейфертъ, Геннадій Александровичъ.
53. Зотовъ, Владиміръ Андреевичъ.
54. Ивановъ, Иванъ Саввичъ.
55. Игнатовскій, священ. Ардаліонъ Игнатьевичъ.
56. Извѣковъ, Георгій Георгиевичъ.
57. Илинскій, Петръ Алексѣевичъ.
58. Истомино, Дмитрій Владиміровичъ.
59. Іорданскій, священникъ Алексѣй Михайловичъ.
60. Калачова, Лидія Александровна.
61. Каллистовъ, Павелъ Александровичъ.
62. Калашниковъ, Николай Николаевичъ.
63. Каратыгинъ, Всеволодъ Николаевичъ.
64. Карцова, Александра Θεодоровна.
65. Колодезниковъ, Петръ Геннадіевичъ.
66. Колычевъ, Викторъ Михайловичъ.
67. Комаровъ, Николай Васильевичъ.
68. Книжниковъ, Константинъ Яковлевичъ. *)
69. Кондаковъ, Иванъ Яковлевичъ.

*) Умеръ.

70. Кондакова, Ерміонія Владиміровна.
71. Кордобовскій, Василій Николаевичъ.
72. Коробицинъ, Николай Ивановичъ.
73. Косаткинъ, Василій Васильевичъ.
74. Котляровъ, Сергѣй Васильевичъ.
75. Кремлевъ, Анатолій Николаевичъ.
76. Кривоноговъ, Валентинъ Андреевичъ.
77. Кошуро-Масальскій, Павелъ Николаевичъ.
78. Кудрявцевъ, Александръ Александровичъ.
79. Крыловъ, Александръ Ивановичъ.
80. Критскій, Петръ Андреевичъ.
81. Кузьминъ, Герасимъ Аознасьевичъ.
82. Куломзинъ, Анатолій Анатоліевичъ.
83. Куломзинъ, Константинъ Николаевичъ.
84. Лаговскій, Викторъ Никавровичъ.
85. Лебедевъ, Николай Михайловичъ.
86. Лебедевъ, Сергѣй Павловичъ.
87. Линевъ, Николай Ивановичъ.
88. Лосевъ, Николай Ивановичъ.
89. Лузановъ, Александръ Ѳомичъ.
90. Лучичъ, Константинъ Ѳеодоровичъ.
91. Львовъ, Андрей Андреевичъ.
92. Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ.
93. Марковъ, Василій Михайловичъ.
94. Менандръ, епископъ Балтскій, виварій Подольскій.
95. Микифоровъ, Евгенийъ Миліевичъ.
96. Миславскій, Дмитрій Александровичъ.
97. Моисеевъ, Сергѣй Сергѣевичъ.
98. Москвинъ, Петръ Матвѣевичъ.
99. Млодковскій, Брониславъ Іосифовичъ.
100. Минюшскій, Филиппъ Павловичъ.
101. Мушинъ, Николай Ардаліоновичъ.
102. Мурашовъ, Николай Васильевичъ.
103. Мягковъ, Александръ Васильевичъ.
104. Мягковъ, Геннадій Васильевичъ.
105. Нагоровъ, Владиміръ Герасимовичъ, отецъ протодіаконъ.
106. Невскій, Михайлъ Александровичъ.
107. Негребецкій, Александръ Самсоновичъ.
108. Нелидовъ, Николай Ѳеодоровичъ.
109. Непокойчицкій, Станиславъ Альбиновичъ. *)
110. Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ.
111. Никольскій, Викторъ Ксенофоновичъ.
112. Новинъ, Василій Ивановичъ.
113. Озеровъ, Иннокентій Евгеньевичъ.
114. Орловъ, Георгій Геннадіевичъ.
115. Охлобыстинъ, Веніаминъ Александровичъ.
116. Перелешинъ, Андрей Васильевичъ.
117. Пернаткинъ, Сергѣй Гавриловичъ.
118. Перротте, Іосифъ Адольфовичъ.
119. Петровскій, Викторъ Александровичъ.
120. Пироговъ, Василій Геннадіевичъ.
121. Полетаевъ, Александръ Павловичъ.
122. Поливановъ, Александръ Константиновичъ.
123. Поливановъ, Александръ Петровичъ.
124. Поливановъ, Николай Андреевичъ.
125. Поливанова, Екатерина Александровна.
126. Полѣновъ, Павелъ Ивановичъ.

*) Умеръ въ 1901 г.

127. Поспѣловъ, Іоаннъ Григорьевичъ, отецъ протоіерей кафедральнаго собора.
128. Поспѣловъ, Николай Ивановичъ.
129. Преображенскій, Іона Дмитриевичъ.
130. Прокшинъ, Павелъ Николаевичъ.
131. Просвириный, Василій Ивановичъ.
132. Поповъ, Александръ Адриановичъ.
133. Потѣхинъ, Павелъ Борисовичъ.
134. Пушкинъ, Левъ Львовичъ.
135. Пятницкій, Александръ Александровичъ.
136. Разгуляевъ, Петръ Михайловичъ.
137. Рейпольскій, Алексѣй Ивановичъ.
138. Рождественскій, Александръ Николаевичъ.
139. Рыкачева, Екатерина Александровна.
140. Рязановскій, Иванъ Александровичъ.
141. Сальковъ, Иванъ Петровичъ.
142. Самаряновъ, священникъ о. Теодоръ.
143. Северьяновъ, Леонидъ Николаевичъ.
144. Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ.
145. Семеновскій, Андрей Васильевичъ.
146. Сергіевскій, Александръ Павловичъ.
147. Сизовъ, Дмитрій Николаевичъ.
148. Скворцовъ, Левъ Петровичъ.
149. Скворцовъ, Владиміръ Александровичъ.
150. Сметанинъ, Василій Алексѣевичъ.
151. Смирновъ, Иванъ Алексѣевичъ.
152. Стовичекъ, Викторинъ Ивановичъ.
153. Строевъ, Василій Ивановичъ.
154. Смольяниновъ Владиміръ Николаевичъ.
155. Соболевъ, Николай Николаевичъ.
156. Соколовъ, священникъ Василій Андреевичъ.
157. Соловьевъ, Алексѣй Ивановичъ.
158. Соловьевъ, священникъ Василій Павловичъ.
159. Соловьевъ, Михаилъ Николаевичъ.
160. Спасскій, священникъ Василій Ивановичъ.
161. Станкевичъ, Петръ Петровичъ.
162. Страховъ, Александръ Арсеньевичъ.
163. Стрежневъ, священникъ г. Луза.
164. Сухоручкинъ, Сергѣй Ивановичъ.
165. Студитскій, Иванъ Михайловичъ.
166. Тарелкинъ, Александръ Флеготовичъ.
167. Текутьевъ, Михаилъ Николаевичъ.
168. Титовъ, Андрей Александровичъ.
169. Тихановскій, Дмитрій Аполлинариевичъ.
170. Токмашовъ, Иванъ Θεодоровичъ.
171. Трандафиловъ, Дмитрій Николаевичъ.
172. Третьяковъ, Иванъ Петровичъ.
173. Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ. *)
174. Требертъ, Леонъ Александровичъ.
175. Ушаковъ, Николай Алексѣевичъ.
176. Херсонскій, священникъ Іоаннъ Капитоновичъ.
177. Хомутовъ, Дмитрій Θεодоровичъ.
178. Чарнецкій, Викентій Михайловичъ.
179. Чиркинъ, Михаилъ Александровичъ. **)
180. Черногубовъ, Алексѣй Николаевичъ.
181. Чернышевъ, Петръ Петровичъ.
182. Шиповъ, Александръ Александровичъ.
183. Шиповъ, Алексѣй Дмитриевичъ.
184. Шиповъ, Иванъ Павловичъ.
185. Шиповъ, Павелъ Дмитриевичъ.

*) Умеръ въ 1901 г.

**) Умеръ въ 1901 г.

186. Шипова, Софія Александровна.	192. Юницкій, Александръ Евлампіевичъ.
187. Ширяевъ, Владиміръ Павловичъ.	193. Яковлевъ, Дмитрій Арсеньевичъ.
188. Шляпкинъ, Илья Александровичъ.	194. Ѳедотовъ, Иванъ Петровичъ.
189. Шмидтъ, Адольфъ Ѳеодоровичъ.	
190. Шумиловъ, Иванъ Арсеньевичъ.	Всего почетныхъ членовъ 26 и дѣйствительныхъ 194.
191. Юдинъ, Геннадій Васильевичъ.	

ПРИЛОЖЕНІЕ II-е.

Памяти Н. Н. Селифонтова.

Милостивые Государи!

Въ ночь на 29 декабря прошлаго года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ гор. С.-Петербургѣ, на 64 году жизни, статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ Селифонтовъ, предѣлатель Костромской ученой архивной комиссiи. Я не буду утруждать вниманіе почтеннѣйшаго собранія перечисленіемъ заслугъ его, какъ государственнаго мужа, въ званіи члена государственнаго совѣта, сенатора, товарища министра и пр. Послужной его списокъ полонъ высокими отличіями и многими важными трудами, но ограничусь лишь краткимъ очеркомъ его ученой и организаторской дѣятельности, касающейся вопросовъ археологiи и исторiи вообще в родного своего Костромского края въ особенноти. Самъ онъ, по рожденію, Костромичъ и его труды относились болѣе къ Костромской старинѣ.

Со скамейки, какъ говорится, школьной Николай Николаевичъ получилъ любовь и охоту къ занятіямъ по археологiи, по изученію древнихъ

письменныхъ памятниковъ, и это рвеніе еще болѣе усилилось во время его служебныхъ занятій въ министерствѣ юстиціи, гдѣ приходилось ему имѣть дѣло съ разными документами и актами временъ давно минувшихъ, съ переписными книгами и т. п. Здѣсь онъ уже не ограничался только шаблоннымъ отношеніемъ къ дѣлу, но и тщательно заботился о наиболѣе научномъ подготовленіи себя въ археологiи и исторiи; такъ что и тогда появились его печатные труды по изслѣдованію домашнихъ древнихъ архивовъ, изобличавшіе въ немъ все достоинство основательно подготовленнаго изслѣдователя: большое знакомство со старинною, достаточную эрудицію и точный критическій анализъ.

Въ своихъ изысканіяхъ онъ не увлекался погоней за вопросами, бьющими на временный эффектъ среди непосвященныхъ въ науку, но вполне сознавалъ важное значеніе археологическихъ изслѣдованій. работалъ усердно и въ порядкѣ надъ тѣми фактами, которые освѣщали и

могли освѣтить существовавшія условія быта народа, въ обширномъ значеніи этого слова, правовыя отношенія народа, его міровоззрѣнія, вѣрованія, обычаи и проч.—Въ такомъ направленіи имъ изслѣдовались и частныя архивы—Шевляковской и другіе и правительственныя, какъ-то: архивъ Большесольской избы.

Дѣтъ 12 тому назадъ онъ принялъ на себя обязанность председателя Костромской ученой архивной комиссіи и съ этого времени все свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ этому учрежденію. Въ званіи председателя онъ не только самолично трудился надъ разборомъ и изысканіями письменныхъ памятниковъ старины глубокой, но и привлекалъ къ сотрудничеству многихъ изъ Костромской интеллигенціи. Организационнымъ талантомъ онъ обладалъ въ совершенствѣ, и Костромская архивная комиссія, подъ председательствомъ такого дѣятеля, скоро же заняла почетное мѣсто среди другихъ комиссій. Она уже къ прошлому году насчитывала болѣе 20 почетныхъ и болѣе 200 дѣйствительныхъ членовъ,—печатала свои труды въ видѣ временнаго изданія подъ наименованіемъ „Костромской Старины“, которой уже вышло 6 томовъ, редактированныхъ самимъ председателемъ. Къ трудамъ комиссіи возбуждено было сочувственное вниманіе со стороны земства, города и частныхъ лицъ, желавшихъ матеріальными пособіями содѣйствовать успѣхамъ и процвѣтанію полезнаго учрежденія. Конечно, немалая доля

въ вызовѣ этого дѣятельнаго сочувствія принадлежала председателю комиссіи, сумѣвшему заинтересовать ея работами все общество. Каждому занимавшемуся въ комиссіи хорошо извѣстны тѣ увлекательныя и прекрасныя отношенія ко всемъ имъ, какія они встрѣчали со стороны почтеннаго председателя, всегда готоваго и на добрый совѣтъ и на надлежащія указанія, столь необходимыя вообще при ученыхъ работахъ, всегда радостно и сочувственно встрѣчавшаго каждый трудъ того или другаго члена комиссіи.— При чемъ онъ самъ не щадѣлъ ни своего спокойствія, ни своихъ силъ и средствъ, во время лѣтнихъ каникулъ, необходимыхъ послѣ важныхъ трудовъ и занятій, отправляясь лично для изслѣдованій и осмотровъ мѣстностей въ Костромскомъ краю, которые замѣчательны и имѣютъ значеніе въ археолого-историческомъ отношеніи, какъ-то: имъ лично произведены были экскурсіи въ с. Домнино и окрестныя селенія, въ с. Коробово, гдѣ обитаютъ потомки Ивана Сусанина, и въ другія мѣстности, и надо было видѣть радость его при открытіи какаго либо новаго памятника древности, разъясняющаго болѣе ту или другую историческую истину. Каждому изъ членовъ комиссіи памятны его обстоятельныя годовыя отчеты, его солидныя и обработанныя доклады и его импровизированныя рѣчи по тому или другому поводу, его живое и дѣятельное участіе въ занятіяхъ комиссіи. Онъ твердо вѣрилъ, что дѣло комиссіи, хотя она и занимается мертвыми уже

предметами, но оно живо и полно важнаго значенія, какъ дѣло ученаго учрежденія, единственнаго въ этомъ родѣ въ Костромскомъ краѣ, и заботливо полагалъ первые твердые камни въ основу такой дѣятельности. Спустя недолго времени послѣ того, какъ Николай Николаевичъ занялъ постъ предсѣдателя архивной комиссіи, по его же инициативѣ, положено было начало устройенія при комиссіи археолого-историческаго музея, который скоро же, благодаря также его личному содѣйствію, разросся и сдѣлался замѣчательнымъ и обширнымъ хранилищемъ многихъ драгоценныхъ для археологіи края предметовъ. Въ послѣдніе годы образованъ при музеѣ Романовскій отдѣлъ, въ которомъ сосредоточены и сосредоточиваются акты, документы и всѣ предметы, относящіеся до предковъ нынѣ Царствующаго Дома. Этотъ отдѣлъ былъ предметомъ особой заботливости предсѣдателя, и въ послѣдніе годы имъ составлены и изданы I и II томы матеріаловъ о предкахъ Царя Михаила Феодоровича.

Видя такое большое собраніе дорогихъ для науки и историческаго изученія края предметовъ и вполне сознавая важное просвѣтительное значеніе этого собранія, Николай Николаевичъ лелѣлъ мысль о построеніи надлежащаго зданія для музея, планъ зданія уже былъ готовъ и были уже надежды на реализацію этой мысли, но неумолимая смерть пресѣкла дѣятельность такого почтеннаго и неутомимаго мужа на пользу исторіи и археологической на-

уки просвѣщенія! И приближаясь къ своей кончинѣ, Николай Николаевичъ не забылъ о своемъ дорогомъ для сердца и мысли его дѣтищѣ, архивной комиссіи, но своимъ завѣщаніемъ отказалъ ей въ наследство богатую и дорогую бібліотеку избранныхъ сочиненій по русской археологіи и исторіи. Библіотека эта, состоящая изъ сотни томовъ, составляетъ драгоценное приобрѣтеніе комиссіи и навсегда увѣковѣчиваетъ память заботника о ней, мечтавшаго о дальнѣйшихъ и большихъ успѣхахъ ученаго учрежденія.

Еще за нѣсколько лѣтъ до его кончины Костромская архивная комиссія почитала своего предсѣдателя званіемъ своего почетнаго члена, — неожиданная же смерть его повергла членовъ комиссіи въ глубокую печаль и въ знакъ признательной памяти къ своему предсѣдателю, столько потрудившемуся въ цѣляхъ ея дѣятельности, она поставила портретъ его въ одной изъ залъ музея. Самый музей посѣщается весьма многими изъ публики и посѣщался высокопоставленными лицами, интересовавшимися археологическими предметами. Въ настоящемъ году посѣтилъ его господицъ министръ внутреннихъ дѣлъ, который съ особымъ вниманіемъ отнесся къ этому хранилищу дорогихъ предметовъ старины и, ознакомившись съ планомъ зданія, которое предполагается къ возведенію для этого музея, обѣщалъ съ своей стороны оказать содѣйствіе этому дѣлу.

Въ виду такихъ несомнѣнныхъ

и важныхъ заслугъ покойнаго Николая Николаевича, мнѣ думается, что лучшими ему наградою и почетомъ были бы продолженіе его полезныхъ трудовъ и построение зданія музея, о чемъ онъ заботился и чего ему не удалось довершить при жизни.

Милостивые Государи! Работниковъ чистой, такъ сказать, науки у васъ еще не такъ много и тѣмъ болѣе почтенна память покойнаго Николая Николаевича Селифонтова, что онъ служилъ наукѣ безкорыстно и неизмѣнно до послѣднихъ дней своей жизни!

П. Илимскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ III-е.

Описаніе предметовъ письменности и рѣзного искусства въ XV и XVI столѣтіи, находящихся въ Луховскомъ монастырѣ.

Въ нашихъ монастыряхъ и церквяхъ хранятся, кромѣ древнихъ почитаемыхъ иконъ, много старинныхъ вещей, которыя замѣчательны тѣмъ, что знаменуютъ уровень современнаго имъ развитія какого-либо техническаго производства древней Руси или того или другого ремесла и вообще культуры населенія того времени, и такіе предметы, безъ сомнѣнія, достойны вниманія и изученія со стороны архивныхъ комиссій, призванныхъ сохранять и изучать памятники старины глубокой, для возстановленія истинныхъ понятій о развитіи страны въ отдаленныя отъ насъ эпохи.

Въ монастырѣ преподобнаго Тихона, находящемся вблизи Луха, нынѣ заштатнаго города Юрьевецкаго уѣзда, а прежде города, принадлежавшаго въ Суздальской области, тщательно и благоговѣнно сохраняется нѣсколько древнихъ предметовъ, приписываемыхъ преданіями трудамъ самого основателя этого

монастыря, преподобнаго Тихона Лухскаго. Занимаясь составленіемъ историческаго очерка этой ивоческой обители, я не могъ пропустить этихъ памятниковъ старины, показывающихъ, съ одной стороны, между прочимъ уровень культуры того времени, а съ другой—отчасти и ивоземное на нее вліяніе.—Сравнивая эти предметы съ другими, несомнѣнно той же эпохи, я не могъ не отдать предпочтенія находящимся въ Лухской пустынь, такъ какъ они наглядно гласятъ о состояніи въ то время письменности и рѣзного искусства.

Не касаясь того благоговѣнія, съ какимъ сохранялись населеніемъ эти предметы, я могу лишь представить вниманію почтеннаго собранія описаніе ихъ, весьма интересное нашего почтеннаго усопшаго предсѣдателя Н. П. Селифонтова, для котораго, какъ строгаго ревнителя изученія и сохраненія памятниковъ Костромской старины,

былъ дорогъ каждый ея остатокъ, способствующій уясненію исторіи нашего края.

Въ своемъ описаніи первое мѣсто отдамъ памятникамъ письменности: Евангелію и Апостолу. Служебное Четвероевангеліе сохранилось вполне хорошо и написано, почти какъ печатано на толстой бѣлой бумагѣ, которая устояла противъ времени замѣчательно и свидѣтельствуетъ, что выработка писчей бумаги отличалась въ то время большими достоинствами. Книга эта въ переплетѣ, крышки и корешокъ котораго покрыты полубархатомъ. На верхней лицевой доскѣ находятся серебряныя чеканныя пластинки, числомъ пять, одна многоугольной формы — въ срединѣ и четыре неправильной треугольной формы — по угламъ. На средней мелко нарѣзаны крестъ Господень съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа и стоящихъ около Пресвятой Богородицы и Іоанна Богослова, Логина и Маріи. — На угловыхъ изображенія 4-хъ апостоловъ, между коими евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ диктующимъ, а пишущимъ Прохоръ... Надписи на этихъ изображеніяхъ не отличаются особой грамотностью, какъ-то: Лука, Мако (съ титуломъ), Иоваъ. На задней доскѣ также 5-ть мѣдныхъ посеребренныхъ пластинокъ съ орнаентами. Застежки мѣдныя. Не подлежитъ сомнѣнію, что переплетъ сооруженъ значительно позднѣе, чѣмъ написаны Евангелія, несомнѣнно и то, что писаніе ихъ относится къ концу XV столѣтія, какъ и утверждено Археографической ком-

миссіей, которая рассматривала эту книгу. Принявъ во вниманіе время выработки бумаги, на которой написаны Евангелія, коммиссія призвала, что они написаны именно въ концѣ XV столѣтія. Въ этой книгѣ 340 четвертокъ листовъ, изъ которыхъ 314 съ Евангеліями, 14 съ предисловіями и оглавленіями ихъ и 12 съ сборникомъ-указателемъ, въ какіе дни надо читать и какія Евангелія. Просматривая тщательно этотъ сборникъ-указатель, я не нашелъ въ числѣ святыхъ, указанныхъ списателемъ, ни одного изъ извѣстнѣйшихъ святыхъ Русскихъ, ни даже преподобнаго Сергія — основателя иночества въ Руси, ни Петра митрополита и пр. Тогда какъ въ указателѣ, которымъ снабженъ Апостоль, находятся уже и св. Владиміръ, и Леонтій, и Петръ, и Алексій, и Сергій. Это показываетъ между прочимъ, что Евангеліе было написано ранѣе времени Іоанна Грознаго, въ царствованіе котораго состоялись канонизаціонные соборы. Обратимся теперь къ самому писанію: письмо тщательное, съ разными украшеніями и заставками передъ началомъ Евангелій и съ изображеніями — картинами евангелистовъ. Текстъ написанъ черною, а заголовокъ и начало Евангелій, равно какъ и надписи зачатъ, и первыя буквы ихъ, и первыя слова чтомыхъ Евангелій — красною краскою, сохранившеюся вполне явственно. Письмо Евангелій, особенно первыхъ изъ нихъ, отличается ровностью почерка и самыхъ буквъ, приближающеюся къ печатнымъ изданіямъ,

ровностью строкъ какъ по отноше-
нію къ страницамъ, такъ и другъ
къ другу, по 18 строкъ на страни-
цѣ, а также ровностью разстановки
словъ, однообразіемъ и простотою
титлъ, знаковъ и окончаній словъ.
Наичаще употребляемы „добротитло,
людититло, онъ и твердотитло“. Мяг-
кій и твердый знакъ въ среднѣхъ
словъ обозначены сверху строкъ
ероками или септами, окончанія же:
мъ и хъ (имъ и вхъ) надписаны
сверху не полууставомъ, а письмен-
но и довольно разборчиво. Но нель-
зя не обратить вниманія, что во
многихъ мѣстахъ буква ять замѣне-
на восьмеричнымъ в: свѣтъ—святъ,
твердыя окончанія глаголовъ въ 3-мъ
лицѣ множественнаго числа насто-
ящаго времени вездѣ почти замѣне-
ны мягкими, напримѣръ, вмѣсто бѣ-
жатъ, написано—бѣжати, дають—да-
ють, предлоги: со, во—написаны въ
среднѣхъ словъ съ, въ: возвратихся—
възвратихся. Относительно фонетики и
правописанія письмо очень сокра-
щенно и не вездѣ отличается
буквальною правильностью, сравни-
тельно съ настоящимъ текстомъ
Четвероевангелія. Напримѣръ, птицы
небесны позобаше,—или успе, зане
неимѣаше влагвѣй;—милости хочу,
а не жертвѣ, и проч. мног. Предъ
Евангеліями имѣются оглавленія и
предсловіе Теофилакта, архіепископа
Болгарскаго. Послѣ же каждаго
Евангелія житіе евангелиста не
очень понятное и указатель: въ ка-
кой день или праздникъ какія на-
до читать Евангелія.—Во всей этой
книгѣ нигдѣ не значится имени пи-
савшаго, только въ самомъ началѣ

имѣется молитва, которая написана
тою же рукою, какъ и Евангелія:
„Господи Іисусе Христе реки, яко
безъ Мене не можете творити ни-
чего же, Господи мой, вѣрою объ-
емъ Тобою реченная помози миѣ
грѣшному сіе желанное мною наче-
ю о Тебѣ Самомъ и павершити“. При-
нимая во вниманіе благоговѣніе, съ
которымъ сохраняется эта святая книга,
преданія, связанная съ нею, сказа-
нія о житіи преподобнаго Тихона,
искуснаго писателя божественныхъ
книгъ, нѣкія особенности въ оборо-
тахъ рѣчи и письма, свойственныя
болѣе малорусскому говору, съ боль-
шею вѣроятностью можемъ предпо-
ложить, что это Четвероевангеліе спи-
сано рукою самого преподобнаго
Тихона, во время нахождения его
въ Духовныхъ предѣлахъ или въ по-
слѣдніе годы XV вѣка. На древней
иконѣ преподобнаго съ изображеніями
житія и чудесъ его значится одно:
„Преподобный работаше святыя кни-
ги въ той пустыни и Евангелитвыя
книги написа“... Слѣдовательно,
исполнилось уже 400 лѣтъ, какъ
написана книга Четвероевангелія, и
изученіе ея показываетъ, что въ то
время такая церковная письменность
сохранялась и развивалась въ ино-
ческихъ обителяхъ, и что на усо-
вершенствованіе ея имѣли нѣкое
вліаніе выходцы изъ Латыи или
Малороссіи, изъ Кіева и его общинъ,
гдѣ въ то время письменность значи-
тельно преобладала. Сравнивая затѣмъ
письмо Евангелія съ такимъ же
письмомъ Синодиковъ и другихъ
книгъ позднѣйшаго времени, нельзя
не видѣть, что искусство такого пи-

санія болѣе и болѣе падасть. Нѣтъ той красоты и изящества въ начертаніи литеръ, той правильности употребленія титлъ, прямизны строкъ, тщательности украшеній, вообще всѣхъ тѣхъ условій, которыя въ XV столѣтіи отличали дѣйствительно художественность скорѣе рисованія, нежели списанія священныхъ книгъ. Наоборотъ, русское гражданское письмо болѣе и болѣе упрощается. Паденіе искусства уставнаго списанія объясняется тѣмъ, что въ это время уже начали работать типографіи, печатавшія тогда по преимуществу церковныя книги.

Другая книга—Апостоль, сохраняемая также издревле, служитъ яснымъ доказательствомъ этого взгляда и по всему написанъ позднѣе, чѣмъ указаннаго Евангелія.

Какъ легко усмотрѣть изъ обзоренія этой книги, она написана разными руками и въ разныя позднѣйшія времена. Листовъ въ ней 300 и также съ оглавленіями посланій и съ указателемъ, какія и когда полагается читать апостольскія посланія. Въ указателѣ находятся уже и русскіе святые. Первыя буквы зачалъ и наименованіе зачала, какъ и въ Евангеліи, отмѣчены красною краскою.

Въ написанія буквъ и титлъ писателя Апостола значительно уступаютъ писателю Евангелій и здѣсь мы уже видимъ, что среди буквъ попадаются изображенія такія, какія введены были въ гражданское русское письмо, какъ, напр., вмѣсто обыкновеннаго „ѣди“ вездѣ такой же почти квадратный знакъ, кото-

рый встрѣчается въ грамотахъ XVII вѣка и позднѣйшихъ временъ.

Кромѣ этихъ книгъ, сохраняются грамоты временъ Царя Іоанна Грознаго и Феодора Ивановича, писанныя скорописью, очень нечеткою и весьма слитною, въ которой иныя буквы намекаютъ какъ бы на печатныя, другія же имѣютъ начертанія отличныя отъ настоящаго времени. Въ грамотѣ Грознаго царя изложена вся сложная до мелочей система податей и повинностей, какія въ то время несли вѣрстьяне, и въ то же время грамоты заключаютъ немало интереса и въ этнографическомъ смыслѣ. Здѣсь помѣнованы деревни и уголья, которыя дарились, съ соизволенія царя, монастырю князьями Бѣльскими въ память основателя его, соотчича князя Феодора Бѣльскаго. Содержаніе этихъ грамотъ и другихъ челобитныхъ изложено въ очеркѣ этого монастыря.

Теперь перейду въ описанію древнихъ вещей другой категоріи, сохраняемыхъ также съ большимъ усердіемъ: двухъ ковшей и блюда. Оба ковша и блюдо вырѣзаны изъ березовыхъ наростовъ, но такъ искусно, что они точно бы выточены. Одинъ изъ нихъ сохранился вполне, отъ другого же, вслѣдствіе частаго употребленія усердствующими богомольцами—надѣванія на болящія и здоровыя головы, остались только рукоятіе и прилегающая къ нему часть дна. Этотъ ковшъ обложенъ мѣднымъ листомъ, на которомъ имѣются 4 накладныхъ клейма съ чеканными изображеніями

преподобнаго Тихона и 3 явленій Богородицы. Другой то же обложенъ мѣднымъ листомъ, но безъ изображеній. Оба ковшика—каждый по 32 вершка въ окружности, 10 вершковъ въ діаметръ и глубиною 4 вершка. На блюдѣ имѣется серебряный покровъ, на которомъ вырѣзана надпись: „1821 г. сдѣлана сія оправа, въ ней вѣсу 73 золотника“. Въ срединѣ блюда серебряная же пластина, на которой вычеканенъ серебряный крестъ.—Эти издѣлія, по преданіямъ, и какъ видно изъ житія Преподобнаго, были произведеніями его самого и дѣйствительно отличаются своею формою и тщательностью отдѣлки. Луковская сторона въ прежнія времена была лѣсною стороною, но въ концѣ XV столѣтія, когда жилъ Преподобный, рѣзное искусство изъ дерева здѣсь было не на высокой степени развитія, какъ это точно указывается писателемъ житія Святого. Овъ указываетъ, что Святой „творяше благообразныя издѣлія и поучаше другихъ“. Дѣйствительно, сохраненное въ цѣлости блюдо ясно показываетъ опытную руку юнаго художника. Такъ ровно и чисто вырѣзано дно, такой правильной кругъ! Точно оно выточено,—но въ то время это искусство у насъ не было еще въ употребленіи. Ясно, что соорудившій эти издѣлія былъ обученъ искусству рѣзанія изъ дерева и былъ опытный рѣзчикъ, какъ говорятъ сохранившіеся доселѣ образцы его искусства и едва ли можетъ быть натянутымъ мнѣніе, что это искусство принесено было сюда съ Запада опытнымъ рѣзчи-

комъ, каковымъ былъ самъ преподобный Тихонъ.

Это искусство еще виднѣе въ особомъ поставцѣ, имѣющемъ видъ храма и сохраняемомъ подъ колпакомъ въ теченіе 4-хъ столѣтій. На вровѣ этого храма имѣется 7 главъ, вырѣзанныхъ изъ дерева. Съ 3-хъ сторонъ поставецъ этотъ закрытъ совсѣмъ, а спереди закрыта только верхняя половина. На стѣнахъ этого поставца,—на лѣцевой снизу имѣются въ круглыхъ клеймахъ въ 2 вершка каждое въ діаметръ 5 иконописныхъ изображеній: Входа въ Іерусалимъ, распатія Іисуса Христа, Воскресенія Христова, мирносица у гроба и Богоматери съ 12 апостолами. Во 2-мъ ярусѣ 4 выпуклыхъ полукруглыхъ клейма, на которыхъ изображены: Обрѣзаніе Господне, Срѣтеніе, Крещеніе Господа Іисуса Христа, Воскресеніе Лазаря. Въ 3-мъ ярусѣ находятся одно круглое и 2 полукруглыхъ клейма. Здѣсь въ срединѣ написано Триницасное Божество и—по правую сторону Рождество Христово, а по лѣвую—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Значитъ здѣсь спереди изображены: вверху Пресвятая Троица, а затѣмъ вся жизнь Господа Іисуса Христа. На правой боковой сторонѣ въ трехъ клеймахъ перваго яруса изображены Божія Матерь при крестѣ Господнемъ и 2 явленія ея иконъ Казанской и Владимірской. Во второмъ ярусѣ—изображенія Покрова Пресвятыя Богородицы, Собора ея и Положенія рывы Богородицы. Въ 3-мъ ярусѣ—евангелисты Маркъ и Лука. На лѣвой сторонѣ: Рождество

Богородицы, Введение во храмъ Успеніе Божіей Матери. Во 2-мъ ярусѣ—ангелъ, благовѣствующій Іоанну о зачатіи св. Анны. Въ 3-мъ ярусѣ евангелисты Матѳей и Іоаннъ Бого-словъ. Опять и здѣсь на 2-хъ сторонахъ изображены всѣ богородичныя праздники, жизнь Пресвятыя Дѣвы до успенія ея и молитвы ея за христіанъ послѣ успенія.

По плоскости, составляющей кровлю, правильно размѣщены 7 главъ съ конусообразными осмигранными шейками, поверхъ которыхъ яблоки и въ нихъ вставлены осмиконечныя кресты. Средняя глава вышиною 1 ар. 4 вер. и на ней съ четырехъ сторонъ въ углубленіяхъ изображены херувимы и серафимы. Остальныя же 6 главъ вышиною въ 12 верш. Весь поставецъ окрашенъ красною краскою, яблоки же и кресты позолочены. Какое имѣло вазначеніе это сооруженіе?

Можно предполагать, что оно назначалось служить или вмѣсто иконостаса въ келіи и церкви или вмѣсто ковчега или дарохранительницы; такъ какъ оно походитъ нѣсколько на таковыя же, имѣвшіяся въ древнихъ католическихъ церквахъ. Какъ бы то ни было, а сооруженіе это отличается, во-1-хъ, превосходствомъ искусной рѣзбы изъ дерева, какъ показываютъ точно точеныя главы и клейма,—такъ и, во-2-хъ, самымъ распределеніемъ изображеній, наглядно живописующихъ жизнь Господа Іисуса Христа и его Матери, а потомъ и исторію христіанской Восточной церкви.

Сооруженіе это также приписыва-

ется Преподобному и предвѣщало, по житію его, сооруженіе большого каменнаго храма въ монастырѣ. Особое благоговѣнное почитаніе, сохранившееся съ древнихъ временъ, и сравненіе этихъ предметовъ съ другими памятниками той же категории Суздальской старины даютъ основаніе предположить, что они суть произведенія Преподобнаго, принесшаго съ Запада искусство рѣзное изъ дерева. Въ его житіи онъ прямо называется искуснымъ древодѣлемъ превращавшимъ неблагообразныя издѣлія изъ дерева въ болѣе красивыя и изящныя.

Все это позволяетъ мнѣ сдѣлать нѣкія общія замѣчанія: 1) искусство списыванія уставомъ и полу-уставомъ божественныхъ книгъ въ концѣ XV вѣка стояло на довольно высокомъ уровнѣ съ внѣшней стороны, 2) рѣзное же искусство изъ дерева въ Суздальской области въ то же время было не на высокой степени развитія и 3) какъ въ томъ, такъ и въ другомъ искусствѣ не обошлось безъ вліянія Запада, гдѣ эти искусства стояли выше, чѣмъ въ Луховской сторонѣ. Къ этому можно признать, что носителями этого вліянія были выходцы изъ Польши и Литвы,—люди истаго православія, подвергавшіеся на родинѣ притѣсненіямъ и гоненіямъ со стороны папистовъ и искавшіе спокойствія въ единовѣрной Москвѣ, какъ въ данномъ случаѣ преподобный Тихонъ, въ мѣрѣ Тимошей, бѣжавшій изъ Вильны съ княземъ Бѣльскимъ. Такихъ выходцевъ во время царя Іоанна III было немало. Они прино-

силе съ собой опыты и знанія въ искусствахъ и ремеслахъ, которыми потомъ и дѣлились съ мѣстнымъ населеніемъ. Это же было между прочимъ и однимъ несомнѣннымъ источникомъ воздѣйствія и Европейской культуры на нашу Русь, которое сказывалось въ улучшеніи искусства, ремесленности и вообще народнаго быта. Произведенія эти сохраняются въ монастыряхъ, но было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, въ интересахъ исторіи края, если бы тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ значеніе для уясненія той или другой стороны быта населенія, помѣщались въ архивныхъ музеяхъ, гдѣ они, взятыя вмѣстѣ въ сравненіи съ другими подобными же, могли бы служить народному просвѣщенію. Это придало бы и самымъ музеямъ вполне научное и просвѣтительное значеніе и сохранило бы на долгія времена замѣчательныя и драгоценныя памятники искусства, науки, ремесла и вообще всей культуры и всего быта русскаго народа во все время его существованія.

Описанные мною предметы относятся несомнѣнно къ концу XV столѣтія, и нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ труды преподобнаго Тихона, пришельца изъ Литовскихъ предѣловъ и долго странствовавшаго въ Костромской, Галичской и Суздальской сторонѣ. Здѣсь во многихъ мѣстахъ остались слѣды его пребыванія и благотворнаго вліянія на нѣкія стороны быта мѣстнаго населенія. Вліяніе это сказалось, во-1-хъ, въ улучшеніи рѣзныхъ произведеній изъ дерева, образцы коихъ, дѣло

рукъ опытнаго рѣзчика, служили и потомъ для населенія лѣсной стороны, — во-2-хъ, въ отысканіи и устройствѣ водныхъ ключей и источниковъ, копаніи колодцевъ и прудовъ (въ самомъ монастырѣ есть прудъ, выкопанный имъ съ учениками своими), въ-3-хъ, въ болѣе тщательной обработкѣ полей и огородовъ (Лухъ славится и нынѣ огородными овощами) и, въ-4-хъ, въ наиболѣе искусномъ списаніи священныхъ книгъ и вообще въ воздѣйствіи на культуру и просвѣщеніе обитателей лѣснаго и глухого края. На самомъ неудобномъ мѣстѣ, песчаномъ, болотистомъ, лѣсномъ, гдѣ впервые поселился преподобный отшельникъ, потомъ появились луга, пашни и селенія, въ коихъ жители, подражая труженнику пришельцу, — занимались и огородничествомъ и разными издѣліями и кромѣ того самое образованіе: чтеніе и письмо развивалось въ этихъ мѣстахъ, какъ видно изъ синодиковъ и книгъ, писанныхъ потомъ монахами и мірянами тѣхъ мѣстъ, и изъ оставшагося описанія чудеса его послѣ его кончины, составленнаго его почитателями и, кромѣ того, изображеннаго на одной древней иконѣ, произведеніи одного изъ художниковъ — иконописцевъ Холуйскаго края. Это икона, на которой въ срединѣ изображенъ преподобный Тихонъ, а по краямъ написаны житіе и чудеса его. Здѣсь на одномъ мѣстѣ изображено: „Преподобный отецъ копаше землю со ученики и тако питашеся братіе вси“, на другомъ — „запрязашеся въ ярмо оральное и обучаше братію“, на третьемъ: „работаше

святыхъ книги, научиша жителство-
вати“.

Такия искусства были тогда бо-
лье извѣстны людямъ западной
Европы, къ которой принадлежалъ
и преподобный Тиховъ, дававшій по-
томъ мѣстному населенію Суздаль-
ской области лучшіе образцы ивѣ-
лій изъ дерева и списанія славян-
скихъ книгъ.

Все это даетъ уразумѣть, что онъ
былъ человекъ образованный своего
времени и великій заботникъ о на-
родномъ благочестіи и просвѣщеніи
во все время его житія въ Суздаль-
ской области около Луха до своей
кончины, въ 1503 году въ 16 день
іюня мѣсяца. Значитъ, въ 1903 году
исполнится 400 лѣтъ, какъ окон-
чился этотъ благочестивый, правед-
ный мужъ и полезнѣйшій обществен-
ный дѣятель. Весь тотъ край, гдѣ
жилъ Преподобный, считаетъ его

своимъ патрономъ и полагаетъ со-
вершить празднество 400-лѣтія па-
мяти святого мужа, потрудивша-
гося на пользу и просвѣщеніе всего
мѣстнаго населенія.

Съ своей стороны, полагаю на-
дежду, что и наша комиссія, какъ
учрежденіе, изучающее и хранящее
старину, приметъ въ томъ участіе,
хотя бы порученіемъ составить ко
дню 400-лѣтія памяти преподобнаго
Тихона полное жизнеописаніе этого
праведнаго труженика на утвержде-
ніе православія и на пользу народ-
наго просвѣщенія, а также и пред-
ставительствомъ на торжествѣ 400-
лѣтія его памяти. Память такихъ
праведныхъ мужей, которые сѣяли
между темнымъ населеніемъ высокія
истины православія и полезныя зна-
нія, да будетъ вѣчна, а по слову
Премудраго, и съ похвалами!..

П. Илинскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV-е.

Объ участіи Костромской архивной комиссіи на I областномъ сѣздѣ изслѣдователей исторіи древ- ностей Ростово-Суздальской земли.

Областной сѣздъ изслѣдователей
исторіи и древностей Ростово-Суз-
дальской земли происходилъ въ гор.
Ярославѣ съ 10-го по 14 августа
текущаго года включительно. О про-
граммѣ его упоминать не стану,
такъ какъ она была разослана гг.
членамъ нашей архивной комиссіи
и поэтому хорошо имъ извѣстна.
Настоящимъ краткимъ своимъ со-

общеніемъ я хочу ознакомить сегод-
няшнее засѣданіе со степенью уча-
стія нашей комиссіи въ областномъ
сѣздѣ и отчасти съ его (сѣзда)
работами.

Получивъ увѣдомленіе, сравнитель-
но довольно позднее, о томъ, что
проектированный въ 1900 году
областной сѣздъ состоится въ ав-
густѣ мѣсяцѣ текущаго года, наша

архивная комиссія отвелась къ нему весьма сочувственно и рѣшила послать на него своихъ делегатовъ и часть древностей своего музея.

На съѣздъ прибыли: непремѣнный попечитель комиссія Его Превосходительство г. Костромской губернаторъ И. М. Леонтьевъ, ректоръ духовной семинаріи с. протоіерей І. Я. Сырцовъ, В. А. Александровскій, В. А. Андрониковъ, И. В. Баженовъ, Н. М. Бекаревичъ, Т. Т. Бекаревичъ, П. А. Илинскій, И. А. Молчановъ, І. Д. Преображенскій, И. М. Студитскій и А. И. Сырцовъ.

Совѣтомъ комиссія было поручено мнѣ перевести часть нашихъ археологическихъ сокровищъ на выставку при областномъ съѣздѣ, при чемъ я пользовался при выборѣ церковныхъ древностей указаніями о. ректора духовной семинаріи І. Я. Сырцова и достоисторическихъ — А. Н. Рождественскаго. — Въ сотрудничествѣ съ Т. Т. Бекаревичъ, І. Д. Преображенскимъ и И. А. Молчановымъ, мы тщательно лично упаковали отобранные предметы, ваковые подъ личнымъ же нашимъ наблюденіемъ и были перевезены въ г. Ярославль на пароходѣ Кашиной, гдѣ, долженъ замѣтить, опять таки „экспонаты“ (въ количествѣ 32 ящиковъ и тюковъ) были помѣщены въ наиболѣе удобномъ и надежномъ мѣстѣ, благодаря особой заботливости агента — нашего сочлена Г. А. Набатова.

Въ гор. Ярославль для помощи при перевозкѣ груза намъ любезно были предоставлены служители Екатерининскаго дома призрѣнія ближняго.

8-е и 9-е августа съ утра и до поздняго вечера намъ вчетверомъ удалось систематично размѣстить свои экспонаты въ отведенной для этой цѣли особой залѣ.

На видномъ мѣстѣ былъ расположенъ церковный отдѣлъ: сѣверныя и южныя двери стариннаго письма, образъ святаго мученика Христофора, шитая плащаница, ажурныя восковыя свѣчи, собранія: вѣнцовъ, тѣльничковъ, съладней и старинныхъ рукописныхъ книгъ духовнаго содержанія; затѣмъ пла коллекція деревянныхъ и металлическихъ подсвѣчниковъ, рѣзные изображенія святыхъ и наиболѣе замѣчательныя фотографіи Ипатьевского монастыря и Воскресенской, что на Дабрѣ, церкви. Въ слѣдующемъ ряду были выставлены всѣ имѣющіеся у насъ карданы съ нашитыми на нихъ предметами каменнаго вѣка, предметами, найденными при раскопкѣ городищъ и кургановъ, была выставлена коллекція наиболѣе типичныхъ череповъ, добытыхъ при раскопкахъ; дажѣ были развѣшаны фотографіи и планы курганныхъ мѣстностей, городищъ, стоянокъ каменнаго вѣка, снимки съ различныхъ моментовъ при изслѣдованіи кургановъ, а также модель курганнаго владбища.

Среди зала были помѣщены грамоты, рукописи, книги и фотографіи изъ Романовскаго отдѣла: — Ипатьевского дворца, Доминской вотчины великой старицы инокини Марыи Ивановны Романовой, рожд. Шестовой, и др.

Археолого-этнографическій отдѣлъ

включалъ: манекенъ Галичанки, старинныя одежды, головныя уборы, старинныя ткани, шали, кружева, вышивки, украшенія (серьги, браслеты, колье), ларцы и пр.

Затѣмъ были выставлены предметы стариннаго вооруженія: бердыши, сѣкеры, мечи, кольчуга и т. п.

Кромѣ этого въ отдѣльной витринѣ помѣщались всѣ имѣющіеся въ печати труды нашей архивной комиссіи.

О фізіономіи и внутреннемъ содержаніи Костромскихъ экспонатозъ на выставкѣ, конечно, говорить не пашущему эти строки, но мы думаемъ, что объ ней уже извѣстно изъ прессы (Правител. Вѣстникъ, Новое Время, Сѣверный Край и др.).

Многочисленнымъ посѣтителямъ выставки подробныя объясненія давались мною, Г. Т. Бекаревичъ и І. Д. Преображенскимъ.

Всѣхъ докладовъ на сѣздѣ было 23, прочтенныхъ въ теченіе 8 засѣданій. Почти каждый докладъ вызывалъ болѣе или менѣе оживленныя пренія, при чемъ провинціальныя любители и приверженцы археологіи могли много вывести поучительнаго при критикѣ и рецензіи своихъ трудовъ собравшимися на сѣздѣ гг. специалистами, прославившими свое имя на поприщѣ археологической науки. Достаточно указать на такихъ знатковъ отечественной старины, какъ проф. Н. В. Покровскій (по церковной археологіи), профес. А. И. Соболевскій (по вопросамъ, касающимся языка и живой старины), предсѣдатель Императорской археологической комиссіи графъ А. А.

Бибринскій (по доисторической археологіи), проф. Е. В. Барсовъ и С. М. Середонинъ (по исторической географіи), профессора С. Ѳ. Платоповъ, Н. Д. Чечулинъ, Д. И. Иловайскій, И. А. Шляпкинъ, М. И. Соболевъ (по исторіи), а также проф. мѣстнаго Демидовскаго лицея С. М. Шилевскій, М. А. Липинскій и др., чтобы убѣдиться, на сколько серьезно было обсужденіе каждой категоріи вопросовъ. Большинство изъ вышеперечисленныхъ гг. ученыхъ представило богатые научныя доклады, немало освѣтившіе программенныя вопросы сѣзда.

Отъ нашей комиссіи были представлены нижеслѣдующіе доклады: — ректоромъ духовной семинаріи о протоіереемъ І. Я. Сырцовымъ — объ усыпальницахъ бояръ Годуновыхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

И. В. Важеновымъ — о Воскресенской церкви, что на Дебрѣ, въ гор. Костромѣ.

П. А. Илинскимъ — памяти Н. Н. Селифонтова.

В. А. Андропицовымъ — „Живая старина“ въ Костромской губерніи.

Мною — 1) о каменномъ вѣкѣ въ Костромской губерніи, 2) о нѣкоторыхъ городищахъ нашей губерніи и 3) курганныя раскопки; кромѣ этого въ день открытія сѣзда мною было принесено поздравленіе отъ лица нашей комиссіи. Для иллюстраціи 1-го и 2-го докладовъ мною совместно съ Б. І. Молодцовскимъ была снята серія фотографій въ Ипатіевскомъ монастырѣ и церкви Воскресенія.

Здѣсь считаю долгомъ присово-

купить, что кромѣ перечисленныхъ сейчасъ докладовъ были изготовлены а) П. А. Илинскимъ — описаніе образцовъ письменности и рѣзнаго искусства половины XV и XVI вв. въ Суздальскомъ краѣ (въ г. Лухѣ) и б) Г. Д. Преображенскимъ — къ вопросу о преобразованіи архивныхъ комиссій; первый докладъ не былъ прочтенъ по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, а второй — вѣдѣствіе непредставленія другими архивными комиссіями (за исключеніемъ Нижегородской) аналогичныхъ трудовъ, слѣдствіемъ чего явилось затрудненіе обсудить вообще дѣятельность комиссій, ихъ задачи и нужды.

Помимо принятія участія въ преніяхъ по поводу заслушанныхъ докладовъ, освѣщенія гг. специалистами не вполне выясненныхъ сторонъ затронутыхъ вопросовъ, участники съѣзда имѣли широкую возможность и внѣ засѣданій обмѣниваться мыслями по интересующимъ предметамъ.

За сѣмъ подѣ руководствомъ гг. ученыхъ члены съѣзда ознакомились съ богатѣйшими въ археологическомъ отношеніи древностями Ярославскихъ старинныхъ храмовъ, въ особенности съ фресковой живописью и замѣчательными предметами, находящимися въ ризницахъ, при чемъ директоромъ археологическаго

института Н. В. Покровскимъ были, можно сказать, прочтены цѣлыя лекціи.

Поѣздка въ Толгскій монастырь также дала массу археологическихъ впечатлѣній, при поясненіяхъ церковныхъ предметовъ проф. И. А. Шлякинымъ, а поѣздка въ г. Ростовъ ознакомила экскурсантовъ съ Ростовскими сокровищами, единственными въ своемъ родѣ; здѣсь объясненія давали Н. В. Покровскій, протоіерей о. А. Пречистенскій и знатокъ мѣстныхъ древностей И. А. Шляковъ.

Кромѣ этого были произведены раскопки древнихъ кургановъ близъ села Михайловскаго Ярославскаго уѣзда, подѣ опытнымъ руководствомъ знатока доисторической археологіи гр. А. А. Вобринскаго.

На послѣднемъ засѣданіи, происходившемъ въ Бѣлой Палатѣ въ г. Ростовѣ, былъ поднятъ вопросъ о времени и мѣстѣ назначенія II областного съѣзда.

При рѣшеніи означеннаго вопроса большинство высказалось за Тверь, имѣющую наиболѣе старѣйшую архивную комиссію и лучшей въ Россіи провинціальныи музей древностей, а потому и было постановлено II областной съѣздъ назначить въ г. Твери въ августѣ мѣсяцѣ 1903 года.

Н. Бекаревичъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ V-e.

О собираніи памятниковъ народнаго творчества въ предѣлахъ Костромской губерніи.

Наша Костромская губернская ученая архивная комиссія еще въ 1899 г. задалась цѣлью собрать матеріалы по этнографіи и обычному праву губерніи и выработала для этого специальную программу. Собирать матеріалы предполагалось чрезъ просвѣщенныхъ лицъ губерніи, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ простымъ народомъ, преимущественно же чрезъ учителей и учительницъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Г. бывшій директоръ народныхъ училищъ В. А. Петровскій и г. епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Н. И. Поспѣловъ сочувственно отнеслись къ задачѣ комиссіи и оказали въ этомъ случаѣ свое любезное содѣйствіе. Благодаря внимательному отношенію къ этому дѣлу со стороны гг. инспекторовъ народныхъ училищъ и оо. уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, уже въ декабрѣ 1899 г. стали поступать матеріалы, поступленіе которыхъ продолжается и по сіе время.

Программа, разосланная комиссіей, слишкомъ обширна, и потому не на всѣ вопросы даны были одинаково подробные отвѣты, но особенно подробно нѣкоторыми учителями, учительницами и священниками разработки были послѣдніе вопросы, которые касаются почти исключительно

но живой старины, хранимой народною памятью.

Прежде всего на основаніи собраннаго матеріала можно ознакомиться съ нѣкоторыми явленіями народнаго языка. Разумѣется, въ различныхъ произведеніяхъ народной словесности, какъ-то: въ причитаніяхъ, заговорахъ, наговорахъ, прибауткахъ, сохранились старинныя формы, но онѣ, если можно такъ выразиться, фиксировались, были, такъ сказать, закрѣплены созвучіемъ. Несравненно важнѣе, конечно, старинныя формы, сохранившіяся въ живомъ народномъ говорѣ и постоянно въ рѣчи употребляемыя; а между ними есть весьма рѣдкія, напр. краткое (древнее) окончаніе прилагательныхъ: добры—добрый, сини—синій (въ Юрьевецк. у. Кандауровск. вол. дер. Кандауровѣ, по наблюденіямъ учителя В. Знаменскаго). Подобныя формы, по словамъ извѣстнаго знатока русской діалектологіи академика А. И. Соболевскаго, съ которыми я имѣлъ случай говорить по этому поводу на первомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ въ г. Ярославлѣ, представляютъ явленіе весьма рѣдкое, почти исключительное.

Въ обрядахъ и обычаяхъ крестьянъ Костромскаго края сохранились

слѣцы глубокой старины. Я не буду говорить подробно о хоровахъ и пѣсняхъ, которыми они сопровождаются (такія пѣсни записаны), о празднованіи Семька и Георгіева дня, о радѣ окликанія молодыхъ въ воскресенье и понедѣльникъ. Оминой недѣли, объ обрядахъ, сопровождающихъ кое-гдѣ окончаніе яровой жнивы, завиваніе „бороды“ Козьмѣ и Даміану и т. д. Позволю себѣ обратить вниманіе присутствующихъ на нѣкоторые свадебные пѣсни и обряды, уцѣлѣвшіе отъ старины.

Приблизительно съ начала ноября мѣсяца, когда совсѣмъ заканчиваются полевая работа, а тамъ, гдѣ есть отхожіе промыслы, мужчины возвращаются изъ столицъ, начинаются „посидѣлки“, „бесѣды“, „свозки“, „свозы“. Это—собранія молодыхъ людей—парней и дѣвицъ, которые весьма весело проводятъ здѣсь время. Разумѣется, молодежь здѣсь сближается, и вотъ почему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ со святокъ же начинается сватовство. Любопытно особенно то, что подобныя собранія на святкахъ въ глухихъ уѣздахъ губерніи (Солигаличскомъ, Чухломскомъ, Ветлужскомъ и Кологривскомъ) носятъ характерное названіе „игрищъ“. Невольно какъ-то сопоставляешь эти святочные „игрища“, которыя часто заканчиваются бракомъ сблизившихся здѣсь молодыхъ людей, съ тѣми самыми „игрищами между селы“, которыя, по словамъ Нестора лѣтописца, происходили у славянъ въ самомъ началѣ нашей эры.

Самыя свадьбы въ Костромской губерніи, особенно въ глухихъ ея уѣздахъ (Варнавинскомъ, Ветлужскомъ, Кологривскомъ), носятъ по себѣ печать глубокой старины. Онѣ обставлены множествомъ различныхъ обрядовъ и сопровождаются непременно со стороны невесты, а иногда родителей ея и подругъ жалобными причитаніями, а со стороны дружки и свахъ—наговорами.

Преобладающимъ видомъ брака въ губерніи является продажа невесты, основанная въ громадномъ большинствѣ случаевъ на добровольномъ ея согласіи. Что касается насильственнаго похищенія или увоза невесты, то онъ еще кое-гдѣ сохранился, главнымъ образомъ у раскольниковъ. Въ Варнавинскомъ, напр., уѣздѣ при существованіи препятствій женихъ избираетъ удобный случай, при которомъ легко можно увести суженую, съ ея, правда, согласія, тайно отъ новыхъ родственниковъ. Бѣдную невесту иногда возятъ нѣсколько сутокъ въ разные концы, скрываясь отъ преслѣдованія родителей невесты. Потомъ мало-по-малу все стихаетъ, и тогда уже начинается свадебное пиршество. Иногда увозятъ дѣвушку и насильно. Женихъ обманомъ сажаетъ ее къ себѣ въ сани и увозитъ къ себѣ домой, при чемъ держитъ ее, чтобы она не убѣжала. Тутъ она ночуетъ и соглашается быть его женою, послѣ чего идутъ въ родителямъ невесты.

Воспоминаніе объ этой первобытной формѣ заключенія брака въ древности сказалось кромѣ того во

многочисленных переживаніяхъ, которыми я считаю слѣдующіе, напр., обряды и обычая въ свадебномъ ритуалѣ.

Въ Чухломскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ дѣвица во время брачнаго стола, вынося разукрашенную елочку („дѣвью красоту“) и обращаясь къ поѣзжанамъ жениха, говоритъ: „Здравствуй, полкъ честной!“ (Отголосокъ глубокой старины, когда поѣзжане должны были быть вооружены и дѣйствительно составляли изъ себя полкъ).

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Богородской волости дружка жениха, оставя поѣздъ еще на улицѣ, входитъ въ сѣни дома невесты, но въ комнату не входитъ сразу: отхватываетъ съ силой двери и читаетъ свороговоркой: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!“, затѣмъ быстро откидывается назадъ, какъ будто отброшенный какою нибудь силой. Такъ онъ повторяетъ три раза и только послѣ того, какъ изъ комнаты отвѣтять „аминь“, входитъ въ избу и продолжаетъ наговаривать.

Въ Варнавинскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, когда женихъ и невеста полнымъ поѣздомъ слѣдуютъ въ церковь, попутными селеніями свадебному поѣзду крестьяне преграждаютъ путь и пропускаютъ только тогда, когда женихъ или дружка дастъ имъ денегъ.

Въ Ветлужскомъ уѣздѣ при выходѣ изъ дому невесты, передъ тѣмъ какъ сѣсть въ экипажъ, женихъ почти силой тащитъ ее за собою, потому что та упирается.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ дѣвцы съ пѣснѣ называютъ дружбу востромъ: „дружка воръ — ненажоръ!“

Вторая форма заключенія брака (купля-продажа невесты) отразилась также въ массѣ обрядовъ. Приведу примѣры.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ Скоробогатовской волости женихъ съ отцомъ и братьями, прѣзжая сватать невесту, обращается къ ея родственникамъ съ такими словами: „у васъ есть товаръ, у меня купецъ“. Въ той же мѣстности въ день свадьбы родственники жениха являются въ невестѣ за приданнымъ; въ это время братъ ея или другой ближайшій родственникъ садится на сундукъ вооруженный, спрашивая: „что вы за люди? Зачѣмъ сюда пришли?“ Родственники жениха говорятъ: „мы порядились у одного богатаго купца подѣл извозомъ отправить имѣніе, куда слѣдуетъ“.

Въ Ветлужскомъ уѣздѣ Рождественской волости наканунѣ свадьбы невесту прѣхавшіе гости дарятъ деньгами, послѣ чего она приговариваетъ:

„Только вы, мои кормилицы,
„Доброхоты, красны солнышки,
„Что за купцы да къ вамъ на-
ѣхали,
„Золотой казной расхвастались?
„Они на эту золоту казну,
„Что купцы да добираются,
„Чего богатые докупаются:
„Али терему высокоаю,
„Али садика зеленова,
„Али добра коня продажнаго?
„Знаю я, мои кормилицы —
„Нѣтъ у васъ, мои кормилицы,

„Нѣту терема високаго,
„Нѣту садика зеленова,
„Нѣтъ добра коня отдажнаго.
„Я да догадалася,
„Чего купцы да докупаются:
„До меня до молодешеньки,
„Они до красныя дѣвушки,
„Они на эту золоту казну“.¹⁾

Скажемъ теперь о такихъ свадебныхъ обрядахъ, которые имѣютъ, по моему мнѣнію, символическое значеніе.

Въ Костромскомъ, Кинешемскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ въ вѣ-которыхъ волостяхъ при встрѣчѣ молодыхъ отъ вѣнца стрѣляютъ изъ ружей.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ Тарасовской волости молодыхъ отъ вѣнца встрѣчаютъ съ зажженными пучками соломѣ. Въ Буйскомъ уѣздѣ Александровской волости селѣ Ушаковѣ существовалъ еще недавно обычай, когда невѣсту выводятъ изъ дома передъ совершеніемъ брака, бросать ей подъ ноги лучину съ огнемъ, но теперь этотъ обычай почти выведенъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ Челпановской волости селѣ Татьянинѣ, во времени выхода жениха и невѣсты изъ церкви, устраиваютъ отъ церкви до дому жениха аллею изъ пучковъ соломѣ, привязанныхъ къ кольямъ, воткнутымъ въ землю. Какъ только женихъ и невѣста въ вѣнцахъ выходятъ изъ церкви въ сопровожденіи священника съ крестомъ въ рукахъ, пѣвчихъ и толпы зрителей, такъ сію же минуту раздается нѣсколько вы-

¹⁾ Записано учителемъ Майтихинской шк. А. Троицкимъ.

стрѣловъ изъ ружей, и въ то же время зажигаются пучки соломѣ, образующіе аллею, и всей свадебной процессіи приходится идти до дому среди огня и дыма.

Въ Костромскомъ уѣздѣ Коряковской волости передъ тѣмъ какъ ѣхать въ церковь дружка въ домѣ невѣсты беретъ со стола хлѣбъ, рѣжетъ отъ него горбушку, солитъ и покрываетъ ее горбушкой, привезенной изъ дома жениха, связываетъ ихъ какой нибудь веревочкой и прячетъ въ карманъ. Послѣ вѣнца уже дома молодые сѣдаютъ обѣ горбушки.

Во многихъ уѣздахъ губерніи существуетъ особый обрядъ выношенія „дѣвѣй красоты“ съ различными наговорами. Это въ большинствѣ случаевъ деревцо—обыкновенно молодая елочка или даже сломленная верхинка молодой елки, иногда же березка или кустъ репейника. Деревцо это обыкновенно украшаютъ разноцвѣтными бумажками, зоскутками, иногда бусами или другими женскими украшеніями; на немъ привѣрѣпляются восковыя свѣчи; свѣчи зажигаются, и по предложенію дѣвушки, несущей красоту, гости гасятъ по свѣчѣ и владутъ за это на блюдо деньги. Деревцо это на подносѣ ставится на столъ. „Дѣвѣя красота“ выносится въ дѣвичникъ или сговоры или въ самый день свадьбы передъ тѣмъ какъ ѣхать въ церковь для бракосочетанія, или же послѣ свадьбы во время пира она подносится невѣстѣ. Разумѣется, церемонія эта сопровождается наговоромъ дѣвушки, несущей де-

ревцо, а иногда и самой невѣсты. Такихъ наговоровъ (въ вариантахъ) записано повуда 21. Вотъ одинъ изъ нихъ:

- „Поперекъ полу тесоваго
- „Пропустите меня молоду
- „Ко столбу ко дубовому,
- „Ко скатерткамъ бранымъ,
- „Ко ложечкамъ кленовымъ,
- „Ко явствамъ ко сахарнымъ,
- „Ко сватушкамъ пріѣзжимъ,
- „Ко свахонькамъ любезнымъ.
- „Мы поставимъ дѣвью красоту
- „На два столика дубовые.
- „Погляди, подружка милая,
- „Погляди, голубка бѣлая,
- „На свою на дѣвью красоту
- „Въ достальныя во послѣдніе;
- „Отнесемъ мы дѣвью красоту
- „За два полотка за чистыя,
- „За двѣ рѣченки за быстрыя,
- „За луга то за зеленые
- „Во лѣса то во дремучіе;
- „Мы поставимъ дѣвью красоту
- „Подъ сухую подъ березоньку.
- „Не бывать тѣ, сухо дерево,
- „Не бывать тѣ двою зеленымъ;
- „Не бывать тебѣ, подруженька,
- „Не бывать тебѣ, голубушка,
- „Не бывать во красныхъ дѣвуш-
кахъ,
- „Не плетать тѣ русу косыньку,
- „Не плетать тѣ на три пряточки;
- „Заплетутъ, подружка милая,
- „Заплетутъ, голубка бѣлая,
- „Заплетутъ тѣ на шесть пряточекъ“ .¹⁾

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Туран-

ской волости послѣ брака молодыхъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью родители, которые, по обыкновенію, въ церковь во время вѣнчанія не ѣздятъ, благословляютъ молодыхъ и осыпаютъ иногда хмелемъ и житомъ, чтобы жилось богато и весело. (Припомнимъ для аналогіи нѣкоторыя подробности изъ описанія свадьбы Великаго Князя Василія Іоанновича, запечатаннаго въ Дредн. Рос. Библиот. III. 5. Передъ тѣмъ какъ ѣхать въ церковь въ вѣнчанію, жена тысяцкаго осыпала хмелемъ Великаго Князя и Елену, опахиваемыхъ соболями. Въ концѣ свадебнаго пира знатнѣйшій бояринъ выдавалъ великую княгиню и говорилъ рѣчь. Жена тысяцкаго, надѣвъ двѣ шубы, одну на изворотъ, вторично осыпала новобрачныхъ хмелемъ, а дружки и свахи кормили ихъ пѣтухомъ. О томъ же см. у Карамзина Ист. Гос. Рос. Т. VII гл. IV).

Всѣ главнѣйшіе моменты свадьбы, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ нашего края, сопровождаются наговорами и причитаньями дружки, самой невѣсты, подругъ ея, иногда родителей и свахъ. Причитаній этихъ записано очень много (съ вариантами 367), такъ что вѣтъ никакой возможности въ краткомъ очеркѣ не только указать ихъ содержаніе, но даже и перечислить всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ причитаетъ невѣста или ея подруги. Приведу примѣры.

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Туранской волости селѣ Турани въ свадебный день невѣста пробуждается

¹⁾ Записано въ Костр. у. Апракс. вол. селѣ Костенева учительницей А. Н. Орлеанской.

рано, когда еще все спят, и причащает:

„Я ходила да младешенька
 „По своей то да бѣлой горвицѣ,
 „Я искала да молодешенька,
 „Я искала да ключевой воды,
 „Ключевой воды—приумьтвся,
 „Полотенечка—приутретися.
 „Ключевая вода приубрана,
 „Полотенечка приуспрятана.
 „Надсадятся да молодешенькѣ
 „Въ горемычное свое мѣстечко,
 „Запѣвать же да молодешенькѣ
 „Горемычную свою пѣсенку.
 „Вы спите же, мои родители,
 „Ужъ вы всю то да ночь темную
 „На великахъ то да на радостяхъ.
 „Вы вставайте, мои родители,
 „Со кровати да со тесовня,
 „Со перинуши со пуховня.
 „Мнѣ не спится да молодешенькѣ,
 „Мнѣ не спится да ночь темная;
 „Чуть малешенько призабылася,
 „Мнѣ во снѣ то да много при-
 видѣлось,
 „Али възвъ вода показалася?
 „Мимо батюшкова да широка двора,
 „Мимо матушкиной да бѣлой
 горенцы
 „Пролетали да гуси сѣрые;
 „Пролетѣли они, проскрикали.
 „Молодешеньку прераскидали.
 „Мнѣ еще же да сонъ привидѣлся
 „Или възвъ вода показалася?
 „Ко моей то да ко постелюшкѣ
 „Подходила да дѣвья красота,
 „Мое дѣвичье украшеньице;
 „За русу то косу подержала
 „Молодешеньку да побудала.
 „Ты вставай ко да красна дѣвица,
 „Не пора тебѣ спать—не вре-
 мячко!

„Тебѣ пора вставать—голова
 чесать,
 „Заплетать тебѣ тридцатной пле-
 тень,
 „Тридцатной плетель—въ три
 цѣсовочки,
 „Заплетать тебѣ алы ленточки.
 „Она будила, не добудилася,
 „Она тутъ же да осердилася.
 „Что пошла же да дѣвья красота;
 „Повесло же да дѣвью красоту
 „Внизъ по матушкѣ по быстрой
 рѣкѣ;
 „Прибивало да дѣвью красоту
 „Ко крапивѣ да ко жогучею.
 „Я хваталася тутъ, ималася,
 „Я хвататься то не схватилася,
 „Обожгла же да бѣлы рученьки.
 „Я тутъ же да опустилася.
 „Повесло же да дѣвью красоту
 „Внизъ по матушкѣ по быстрой
 рѣкѣ;
 „Повесло же да дѣвью красоту
 „Ко осоевѣ да ко рѣзучею.
 „Я ималася тутъ, хваталася,
 „Приобрѣзала бѣлы рученьки;
 „А в тутъ же да опустилася.
 „Повесло же да дѣвью красоту
 „Внизъ по матушкѣ по быстрой
 рѣкѣ;
 „Прибивало да дѣвью красоту
 „Ко кручинѣ да къ злему дереву.
 „Я хваталася тутъ, ималася;
 „Что крутина да злое дерево:
 „Она възвъ сушить, она възвъ
 врутить.
 „Повесло же да дѣвью красоту
 „Что по вртуому то да по бережку;
 „Что на этомъ то да на бережкѣ,
 „Что стоитъ же да нова келейка;
 „Что во этой ко новой келейкѣ
 „Что живутъ же да стары старицы,

„Стары старицы, чернокишничцы,
 „Выходила да на ключъ по воду,
 „Распахнула да воду сѣбѣжую,
 „Распахнула да широкошенько,
 „Зачерпнула да глубошенько,
 „Зачерпнула да дѣвью красоту,
 „Она тутъ же да удивилася:
 „Ужъ и что же есть за родители!
 „Несчастливые зародилися,
 „Скоро думушку передумали,
 „Скоро слово да перемовили,
 „Молодешеньку за мужъ отдали
 „Во чужіе да люди добрые,
 „Во чужому то къ отцу къ ма-
 тери“.¹⁾

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Бого-
 родской волости деревнѣ Замѣшахѣ,
 когда въ день свадьбы женихъ со
 сватами въѣзжаетъ во дворъ къ пе-
 вѣстѣ, послѣдняя причитаеть:

„Не шумливая березонька
 „Во новы то сѣни клонится:
 „То идетъ дружка, храбрый гость,
 „Со храбрыми своимъ поѣздомъ.
 „Посмотрите ка, подруженьки,
 „Что на чужда то чужавина,
 „На удалаго добра молодца,
 „Ужъ какъ истово-ль онъ вѣстѣ
 владеть,
 „Понизко ли поклоняется,
 „Онъ владеть ли особливъ поклонъ
 „Къ мнѣ въ печкѣ за навѣсточку,
 „Во печальнсе во мѣстечко,
 „Что какъ замъ, мои подруженьки.
 „То не пчелоньки шумливыя
 „Во угодушку вбирался,
 „То вбирался люди добрые
 „Въ нову батюшкину горницу;
 „То се застольки востановки

¹⁾ Записано учителемъ Туранскаго
 народнаго училища Павломъ Шамани-
 нымъ.

„По нашесточкамъ сядилися,
 „То сядились люди добрые
 „По мѣстамъ, да по почетнымъ.
 „Ты послушай, братецъ батюшка,
 „Что хочу я тебѣ молвити!
 „Подойди ка ты, ясенъ соколъ,
 „Къ столу ли къ сыродубовому!
 „Ты спроси ка, братецъ-батюшка,
 „Что за люди то наѣхали.
 „Буде люди то торговые,
 „Исподѣлай лавки новыя...
 „Исподбей ты, братецъ-батюшка.
 „Ихъ и плюсомъ, да и бархатомъ,
 „Уклады-ка ихъ товарами,
 „Все товаромъ, да все разнымъ,
 „Чтобы эти гости дальніе
 „Исходились, загулялися,
 „На товары заглядѣлися,
 „Протянули-бъ день до вечера
 „И оставили бы молоду
 „Что у васъ, мои родители!
 „Если люди то дорожные,
 „Покажи имъ путь-дороженьку,
 „Чтобы проѣхали мимо терема,
 „Мимо тятинькины новы горницы,
 „Чтобы къ намъ то не заѣхали“.¹⁾

Въ Костромскомъ уѣздѣ Мисков-
 ской волости селѣ Куниковѣ мать,
 выдавая дочь замужъ, причитаеть:

„Ужъ ты чало да мое милое!
 „Ужъ ты кровь то да горечая!
 „Ты войдешь то по чужи люди;
 „Нало жить-то умѣючи
 „И про все разумѣючи:
 „Рѣзвымъ ножевькамъ
 „Быть походчивымъ,
 „Бѣлымъ ручевькамъ
 „Подносчивымъ,
 „Ретиву сердцу
 „Покорчиву,

¹⁾ Записано учителемъ Замѣшахин-
 ского училища Ст. Шаровымъ.

„Буйной головушкѣ
 „Поклончивой;
 „Ты терпи горе
 „Не сказывай,
 „Цвѣтно платице
 „Не складывай!“ ¹⁾

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Медвѣдовской волости селѣ Медвѣдихѣ, когда женихъ со сватами привѣзжаетъ къ невѣстѣ, чтобы ѣхать въ церковь къ вѣнчанію, дѣвицы въ цѣснѣ выражаютъ свое недовольство сватомъ за то, что послѣдній лишаетъ ихъ подруги:

„Какъ тому-ли свату—сватичеу
 „Тому ли чужу-чужанцу,
 „Еще мало ему этого;
 „Три бы чирья ему въ голову,
 „А четвертый-то въ бороду,
 „А пятый-то подъ горлышко
 „Вмѣсто краснаго солнышка,
 „А шестой-то подъ пятау;
 „Съ горы бы ему скатиться,
 „Головѣ бы у него сломиться;
 „Еще мало ему этого:
 „Комуху ²⁾—то ему трясучую,
 „Трясучую да злючую,
 „Чтобъ трясла да потряхивала,
 „До потолка притряхивала
 „На печи то бы да подъ шубами
 „Подъ семью то подъ тулупами“ ³⁾

А въ Юрьевецкомъ уѣздѣ въ Ново-Воскресенской волости селѣ Башенинѣ дѣвицы по тому же поводу поютъ дружкѣ слѣдующее:

„Сидѣлъ дружка на рябинѣ,

¹⁾ Записано священникомъ Павломъ Пановымъ.

²⁾ Лихорадку.

³⁾ Сообщилъ учитель Баковскаго нач. уч. М. Ветюговъ.

„Его черти нарядили!
 „Дружка воръ, дружка воръ,
 „Дружка воръ—неважоръ!
 „Какъ на дружкѣ то кафтанъ
 „Чортъ по мѣсяцу напяралъ!
 „Дружка воръ...
 „Какъ на дружкѣ то перчатки,
 „Точно маленьки чертята!
 „Дружка воръ...
 „Какъ на дружкѣ то шанченка,
 „Точно галичье рнѣздо!
 „Дружка воръ...
 „Какъ на дружкѣ то штаны,
 „Послѣ дяди—сатаны!
 „Дружка воръ...
 „Какъ на дружкѣ то лаптишки
 „Чертъ по мѣсяцу наплелъ!
 „Дружка воръ...
 „Дружка въ избу то вошелъ—
 „Все по воровски глядеть!
 „Дружка воръ...
 „Онъ на полочку взглянулъ,—
 „Пирожекъ себѣ стянулъ!
 „Дружка воръ...
 „Дружка къ печкѣ то взглянулъ,
 „Ужъ яшенку стянулъ!
 „Дружка воръ...
 „А на печку то взглянулъ,
 „Лапоточки ужъ стянулъ:
 „Дружка воръ, дружка воръ,
 „Дружка воръ—неважоръ“ ¹⁾

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ Троицкой волости деревнѣ Погостѣ, когда невѣсту выводятъ изъ дому, чтобы везти къ вѣнцу, она причитаетъ:

„Что не шелку ли клубъ катится,
 „Послунай ка, радушка матушка,
 „Покатилось чело милое,
 „Черепла я, переступила,
 „На каляновѣй мостъ вышелши.

¹⁾ Сообщила учительница Башенинской церк.-прих. школы Е. Розова.

„Провались ко ты, калиновъ мостъ!
„Расквѣтись ко ты, часта дѣсенка!
„Какъ у бабушки на широкомъ
дворѣ

„Стояла яблонь зрѣлая,
„Яблочки ронила назрѣлая;
„Что не яблонь то тутъ стояла,
„Что вѣдь ваше то чадо милое
„Ронило то горючи слезы;
„Повезли то меня горькую
„Изъ деревни то какъ изъ городу,
„Что изъ улицъ то какъ изъ слободы.
„Ужъ какъ наши то чисты поля
„Жемчугомъ то изусѣяны,
„Золотымъ тыномъ огорожены.
„Какъ чужіе то всѣ чисты поля
„Печалюшкой изусѣяны,
„Что кручанушкой огорожены“. ¹⁾

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Туранской волости селѣ Турани невѣста при подобныхъ же обстоятельствахъ причитаетъ слѣдующее:

„Оставайтесь да горе-кручана
„У матушки въ бѣлой горницѣ!
„Остаетесь, мов родители,
„Во избѣ то да ровно въ теремѣ,
„На дворѣ то да въ зеленомъ саду!
„Вы катитесь да горючи слезы
„По моему то да лицу бѣлому!
„Что ко бабушку на широкій дворъ
„Протекай ко да рѣчка быстрая,
„Рѣчка быстрая, бережистая;
„Выростай ко да часть раки товъ
вустъ.
„Вы слетайтесь, птицы райскія,
„Запѣвайте вы пѣсни царскія,
„Разжалобите отца съ матерью
„Прослезите да всѣхъ добрыхъ
людей

„Всѣхъ сусѣдей да всѣхъ сусѣ-
донецъ
„Всѣхъ сусѣднихъ да малыхъ дѣ-
точекъ,
„Чтобъ меня же да долѣ по-
мвили“. ¹⁾

Въ народныхъ вѣрованіяхъ также до настоящаго времени сохранилось много остатковъ старины.

Я уже упоминалъ ранѣе, что въ Костромскомъ уѣздѣ Челпановской волости молодые послѣ вѣнца изъ церкви идутъ между двухъ рядовъ зажженныхъ изъ соломы костровъ, а въ Буйскомъ уѣздѣ Александровской волости селѣ Ушаковѣ недавно существовалъ обычай, когда невѣста выходила изъ дому, чтобы ѣхать въ церковь, ей подъ ноги бросали зажженую лучину, черезъ которую она должна была переступить. Въ этихъ обрядахъ нельзя не видѣть существовавшаго у предковъ нашихъ вѣрованія въ очистительную и предохранительную силу огня. (Припомнимъ для аналогіи съ первымъ обычаемъ обрядъ прохожденія русскихъ князей во время татарскаго ига въ Ордѣ въ ставку къ хану чрезъ два ряда зажженныхъ костровъ). То же самое вѣрованіе, несомнѣнно, проявляется и въ существующемъ до настоящаго времени обычаѣ во время падежа скота перегонять послѣдній черезъ костеръ, зажженный огнемъ, вытертымъ непременно изъ дерева. (Варнав. у. Макар., Дмитр. и Баконск. волостяхъ). Въ сосѣднихъ съ Мазарьевомъ деревняхъ и до сихъ

¹⁾ Записано учительницей Погостинск. уч. В. Вилинской.

¹⁾ Записано учителемъ Туранскаго нар. учил. П. Шаманинымъ.

порь ежегодно весной окуриваютъ животныхъ такъ называемымъ „деревяннымъ“ огнемъ и слѣпо вѣрятъ, что такое окуриванье обеззараживаетъ животныхъ.

Ничто такъ долго не держится въ вѣрованіяхъ народа, какъ убѣжденіе въ существованіи домовыхъ и лѣшихъ. Въ Кянешемскомъ, напр., уѣздѣ селѣ Бѣловикольскомъ, если сынъ отдѣлится отъ отца, выстроить новый домъ и переходить туда жить, то зоветъ съ собой домового и говоритъ: „мой домовый, пойдемъ со мной домой, но люби мою скатинку.“ Записано также 5 рассказовъ о прѣлкахъ домового и лѣшаго. Вотъ для примѣра 2 подобныхъ разсказа.

„Въ одну изъ субботъ (передавалъ крестьянинъ дер. Ермолова Александръ Дмитріевъ Лапшинъ), когда забылъ, помню только, что осенью, отправился я съ бабой въ баню. Сталъ мыться—вдругъ съ печи, хватъ меня въ спину горячимъ камешкомъ. Думаю себѣ это такъ чтонибудь. Моюсь опять. Хватъ въ спину опять камнемъ, даже сажиналъ, какъ онъ отсвочилъ на полъ, а спину ища обожгло. Робко что то стало, а бабѣ ничего не говорю. Всталъ, посмотрѣлъ на „вутникъ“, на печку,—никого нѣтъ. Сталъ опять мыться. Опять меня въ спину, да ужъ и совсѣмъ больно. Страхъ напалъ на меня, слышу—мокрые волосы на головѣ пошевеляются. Ну, баба, говорю, кончай скорѣе, вѣдь что то не ладно. Она живо кончила и вышла въ передбанникъ. А я хотѣлъ опять посмотрѣть, что за причта такая, да такой страхъ на-

палъ, что и не приведи Господи. Хочу это перешагнуть порогъ въ передбанникъ за женой, какъ хватъ меня за голую пятку (такъ вѣлъ знакъ и остался) и не помню, я какъ кубаремъ перекатился черезъ порогъ и босой и чуть не въ чемъ родился, пробѣжалъ домой. Живъ былъ у меня еще къ ту пору старикъ отецъ. „Что ты, говорить, Санька, на тебѣ лица нѣту“. Да вотъ что, да вотъ что. Тутъ я все ему и рассказалъ. „Экъ, дуралей, чего напугался! Вотъ я схожу“. Однако, подумавъ, батька мой не пошелъ въ этотъ вечеръ. А на утро, не говоря ни слова, вѣлъ на баню, раскидалъ крышу, разобралъ баню, и мы поставили ее на другомъ мѣстѣ. И съ тѣхъ поръ никогда не повторялось“. ¹⁾

„Одна дѣвочка 13—14 лѣтъ проводила свою сестру въ школу и пошла домой за 2 версты. На дорогѣ ей попалась знакомая женщина, и онѣ пошли вмѣстѣ. У дѣвочки въ карманѣ было маленькаго формата Евангеліе. Онѣ долго шли, такъ что дѣвочка изъ силъ выбилась и все порывалась вынять Евангеліе, но женщина ее останавливала. Когда же она Евангеліе вынула, женщина пропала, и дѣвочка оказалась около чужой деревни на дорогѣ въ оврагѣ за 25 верстъ отъ дому въ противоположную сторону“. ²⁾

¹⁾ Записано священникомъ села Елнати Юрьевоцкаго уѣзда Мордвиновской волости Влад. Красногорскимъ.

²⁾ Фактъ передавъ со словъ этой дѣвочки Маріи Рогозиной деревни Зубарева священникомъ с. Васьковки Чухл. у. А. Петропавловскимъ.

Кое-гдѣ въ губерніи сохраняется еще убѣжденіе, что въ водѣ живутъ русалки, а блуждающій на болотахъ огонекъ—это „фонарикъ“ (мертвецъ), который если идти за нимъ, можетъ „завести“, т. е. спутать съ дороги.

Вѣрованіе въ загробное существованіе человѣка отразилось въ нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ. Такъ, въ Макарьевскомъ уѣздѣ Кусской волости, когда душа долго не можетъ выйти изъ тѣла, есть обычай открывать на крышѣ нѣсколько тесинъ (или снимать конекъ въ другихъ мѣстностяхъ). Припомнимъ для аналогіи сонъ Святослава изъ „Слова о полку Игоревѣ“: „Ужъ доски безъ кнѣса въ моемъ теремѣ златовръсьмѣ“—Ужъ доски лежатъ безъ князька на моемъ теремѣ златоверхомъ.

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Лапшангской волости, когда человѣкъ кончается, на столъ ставятъ чашку съ водой. По повѣрью крестьянъ, душа человѣка, выйдя изъ тѣла, окунется въ этой водѣ. Въ Ветлужскомъ уѣздѣ Опшинской волости, когда у больного начинается предсмертная агонія, родные ставятъ подъ иконы чашку съ водою и вѣшаютъ чистое полотенце, чтобы душа, по выходѣ изъ тѣла, могла омыться.

Въ Ветлужскомъ уѣздѣ Рождественской волости селѣ Дароватовѣ есть повѣрье, что душа умершаго въ 40-ой день послѣ смерти приходитъ въ послѣдній разъ домой и принимаетъ участіе въ трапезѣ приглашенныхъ въ этотъ день на поминки; поэтому въ иныхъ мѣстахъ на столъ ставятъ лишній приборъ

или кладутъ лишнюю ложку. Послѣ угощенія душа будто бы уходитъ на всегда, и вотъ родственники, преимущественно женщины, провожаютъ ее до воротъ деревни, съ различными причитаніями.

Какъ бракъ, одно изъ главныхъ событій въ жизни крестьянина, сопровождается различными причитаніями, такъ равно смерть и похороны пробуждаютъ въ душѣ человѣка горькія чувства, изливающиміяся въ причитанія—пѣснѣ. Похоронныхъ причитаній покуда написано 24.

Вотъ, напр., какъ причитаетъ семейная женщина на похоронахъ мужа:

„Отгостилъ то да, любезный мужъ,
 „Во своей то бѣлой горницѣ,
 „Во своей то свѣтлой свѣтлицѣ,
 „Ты оставилъ да, любезный мужъ,
 „На меня то да вѣдь на горюху,
 „На меня то да на злодарную
 „Тяготу то да мнѣ великую;
 „Ищо какъ то да мнѣ жить будетъ,
 „Ищо какъ то да подымать будетъ
 „Что своихъ то да малыхъ дѣтей,
 „Что моихъ то да горькихъ сиротъ?
 „Ты, дитѣ ли мое милое,
 „Попроси ко да брата милого
 „Алексѣя да сына Митрева,
 „Чтобы они то да не оставили,
 „Чтобы онѣ же да и не бросили
 „Со своимъ то да со товарищамъ.
 „Я приду то да горемычица
 „Я приду то да во любви гости,
 „Прими меня да по старому,
 „Не по питія то да я по сладкія,
 „Не по явста то я сахарныя,
 „Отъ тоски то да я отъ горенька.
 „Ты вступися да любезный братъ
 „Ты за мѣсто да корминца,

„Ты кормицеца моего батюшка;
 „Ты прими ко меня по старому,
 „Приголубь ко меня по прежнему;
 „Какъ теперя же, знать, у горюхи
 „Западетъ моя путь-дороженька
 „На родимую на сторонушку“. ¹⁾
 А вотъ какъ дочь причитаетъ на
 могилѣ отца:

„Я пойду да сиротинушка
 „Во ограду зеленую
 „На урочное на мѣстечко,
 „Пропущу молодешенька
 „Я своимъ горючимъ слезамъ,
 „Пропущу я рѣчки быстрыя.
 „Поднимись да туча грозная,
 „Упади калена стрѣла,
 „Расшиби гробову доску,
 „Какъ не встанетъ ли кормилецъ
 мой,
 „Какъ кормилецъ мой тятенька.
 „Расскажу я, сиротинушка,
 „Про свое житье горькое,
 „Какъ живу я сиротинушка,
 „Какъ живу я только маюся,
 „По чужимъ людямъ шатаюся,
 „По чужой да дальней сторонѣ.
 „Я пойду ли, сиротинушка,
 „Я къ кукушкѣ ли горюшечкѣ.
 „У кукушки ли горюшечки
 „У нее ль нѣтъ тепла гнѣзда,
 „У меня ль нѣтъ кормилца
 „За одно да куковать станемъ.
 „Какъ по тѣ поры времячко
 „Я не вѣрила подруженькамъ,
 „Я подружкамъ да голубушкамъ,
 „Какъ живутъ да въ сиротинушкахъ,
 „А теперя я сиротинушка
 „Все спознала, да спровѣдала
 „Я про всю ль жизнь сиротскую

¹⁾ Записано въ Варнавинскомъ уѣздѣ
 Туранской волости селѣ Турани учите-
 лемъ П. Шаманинымъ.

„Что во этихъ сиротинушкахъ
 „Надо жить да унижаючися,
 „Ужъ какъ всѣмъ да уступаючи,
 „Уступать всѣмъ добрымъ людямъ,
 „Всѣмъ подруженькамъ—голу-
 бушкамъ,
 „Надо жить во сиротинушкахъ,
 „Надо таше быстрой воды,
 „Какъ пониже шелковой травы“. ¹⁾
 Сирота, прѣхавшая на родину,
 причитаетъ слѣдующее:

„Я прѣхала горька сирота
 „Изъ за лѣсу-то лѣсу темнаго,
 „Изъ за рѣчки ли, рѣчки быстрыя,
 „Изъ за грязи ли, грязи черныя,—
 „Меня встрѣтитъ товъ домѣ некому:
 „Моего то нѣтъ родна батюшка,
 „Моеё то нѣтъ родной матушки.
 „Я припомню ба, горька сирота,
 „Какъ встрѣчали то прежде молоду,
 „Какъ встрѣчали то горемычную
 „Со полуцуты, съ полдороженьки,
 „Принимали то въ свои горницы,
 „Какъ сажали то младу молоду
 „За столы то ли сыродубовы
 „За скатѣрочки нововлѣтчаты,
 „Какъ кормили то младу молоду
 „Меня ѣствомъ то все сахарнымъ
 „Да и питьею то все медвянымъ.
 „Это все теперя миновалось.
 „Меня въ домѣ то во родительскомъ
 „Не встрѣчаетъ ужъ братецъ ба-
 тюшка
 „Вмѣсто батюшки, вмѣсто матушки
 „Какъ восплачу я, горька сирота,
 „Что своимъ то ли горючимъ
 слезамъ,
 „Какъ пойду то я, горька сирота,

¹⁾ Записано въ Варнавинскомъ уѣздѣ
 Богородской волости селѣ Беберинѣ
 Богородскомъ свящ. Н. Рождествен-
 скимъ.

„Во оградущу да во мірскую,
 „Какъ найду я тамъ, горемычная,
 „Я примѣтное свое мѣстечко,
 „Припаду я тамъ ко сырой землѣ,
 „Подымитесь вы, вѣтры буйные!
 „Вы раздуйте ка пески желтые
 „На всѣ стороны свѣта бѣлаго!
 „Ты отеройся ко, гробова доска!
 „Вы возстаньте ко, родной батюшка
 „И родная ли моя матушка!
 „Вы промолвите мнѣ словечушко,
 „Ужъ какъ мнѣ то ли, горькой
 сиротѣ.“¹⁾

Конечно, съ увеличеніемъ числа врачей, подающихъ помощь въ деревнѣ, и съ распространеніемъ среди простого народа образованія крестьяне мало-по-малу начинаютъ обращаться за врачебною помощью къ доктору или фельдшеру, но все же въ громадномъ большинствѣ случаевъ они предпочитаютъ лѣчиться своими средствами и довольно таки часто обращаются къ шептунамъ и знахарямъ, которые, разумѣется, прибѣгаютъ къ различнымъ нашептываньямъ и заговорамъ. Хотя послѣдніе сохраняются въ глубокой тайнѣ (иначе они, по словамъ знающихъ подобные заговоры, потеряли бы свою силу), однако архивной комиссіей собрано 20 заговоровъ (нѣкоторые въ вариантахъ)—отъ зубной боли, кровотеченія, болѣзни живота, вывиха руки или ноги, отъ испуга дѣтей и т. д. Особенно интересенъ наговоръ отъ комухи (лихорадки), потому что во всѣхъ трехъ записанныхъ текстахъ лихорадки представляются въ видѣ 12 дѣвиць, ко-

¹⁾ Записано учителемъ Замѣшаихинскаго училища Ст. Шаровымъ.

торыя идутъ къ людямъ, но святые ихъ останавливаютъ; вотъ одинъ изъ вариантовъ:

„Симонъ Преподобный
 „Ходилъ по путямъ по дорогамъ,
 „По разнымъ тропинкамъ,
 „А на встрѣчу ему идутъ
 „Двѣнадцать дѣвъ;
 „Сталъ онъ ихъ спрашивать:
 „Дѣвы чьи вы?
 „Иродовы“ отвѣчали онѣ.
 „Куда вы идете?“
 „Въ человѣческій міръ кости ломить

„Да къ смерти гонить!“
 „Нарѣзалъ Симонъ Преподобный
 „Двѣнадцать прутьевъ,
 „Сталъ онъ ихъ сѣчь, приговаривати:

„Въ человѣческій міръ не ходите,
 „Кости не ломите,
 „Къ смерти не гоните!“
 „Симонъ Преподобный!
 „Не сѣки ты насъ,
 „Не наказывай:
 „Кто твою молитву прочтетъ,
 „Мы къ тому дому
 „Не прикоснемся!“¹⁾

Если крестьяне для излѣченія своихъ болѣзней сравнительно рѣдко обращаются ко врачу, то тѣмъ болѣе домашнихъ животныхъ они лѣчатъ своими средствами, также прибѣгая къ нашептываньямъ и наговорамъ (2 такихъ записано). Однимъ изъ самыхъ радикальныхъ средствъ излѣченія во время эпидеміи считается опахиванье. Въ Варнавинскомъ, напр., уѣздѣ Макарьевской

¹⁾ Записано въ Костромскомъ уѣздѣ Мисковской волости селѣ Куниковѣ свящ. П. Пановымъ.

волости при эпидемическихъ болѣз-
няхъ людей или скота селенія въ
глухую полночь онахиваются сохою,
которую везутъ противъ солнца
12-ть дѣвицъ съ распущенными во-
лосами, въ бѣлыхъ рубашкахъ, под-
поясанныя нитками, обутыя въ но-
вые лапти, безъ платковъ, безъ кре-
ста, съ разстегнутыми воротами ру-
башекъ; при этомъ дома, въ кото-
рыхъ эта болѣзнь есть, остаются за
бороздою.

Любовь къ пѣнію, какъ извѣстно,
распространена среди простого на-
рода. Собирателямъ произведеній
народной музы удалось записать и
нѣсколько пѣсень: 8 хороводныхъ,
3 обрядовыхъ, 19 игорныхъ, 18
любвнхъ, 3 семейныхъ, 2 пѣсни,
поющіяся на свадьбахъ про „хмель“
и про „Ваню“, 2 пѣсни о бродя-
гахъ, 3 разбойничьи, 2 военныя,
одна изъ которыхъ считается также
плясовой, 2 историческія. Всего
такимъ образомъ пѣсень записано
62. Для примѣра приведу 3 пѣсни:

„Какъ на тоненькій ледовъ
„Выпадалъ бѣленькій снѣжокъ;
„Цвѣточки мои бѣлорозовые!
„Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
„Проѣзжалъ милый дружокъ;
„Цвѣточки мои...
Онъ ѣхалъ, посиѣшалъ,
„Со добра коня упалъ;
„Цвѣточки мои...
„Упалъ и лежитъ,
„Никто къ нему не бѣжитъ.
(Припѣвъ)
„Увидали двѣ дѣвицы,
„Выбѣгали красавицы,
„За бѣлыя ручки брали,
„На добра коня сажали. (Припѣвъ)

„На добра коня сажали,
„Шелкову плетъ подавали,
„Воротечка растворяли,
„Въ чисто поле провожали
„И наказывали. (Припѣвъ).
„Ты поѣдешь, моя радость,
„По бесѣдамъ по пирамъ,
„Не засиживайся,
„На хорошихъ на пригожихъ
„Не заглядывайся!
„Хорошія, пригожія
„Исповысушили,
„Исповывели румяна
„Изъ бѣлогоизълица“ (Припѣвъ)¹⁾.

„Со веселья хожу со радости,
„Своего дружка дожидаячися.
„Идетъ миленькій, низко кланяяся;
„Низко кланялся, поздоровался:
—Здравствуй, душенька красна
дѣвица!

Я не гость пришелъ не гостить
къ тебѣ,

Я пришелъ къ тебѣ распро-
ститися, —

Не позволишь ли мнѣ жениться;
„Ты женись, женись, мой лю-
безный другъ;

„Я не думала, разбесовѣстный,
Отъ тебя слышать таковыхъ рѣчей!
„Молвилъ миленькій мнѣ словечушко,

„Прострѣлилъ словомъ грудь сер-
дечушко.

„Ты возьми, возьми свой булат-
ный ножъ,

„Ты разрѣжь, разрѣжь мою нѣж-
ну грудь,

„Посмотри ва на мое сердечушко!

¹⁾ Записано въ Кологривскомъ уѣздѣ
и волости деревнѣ Вонюхъ учитель-
ницей Н. Холмовской.

„Что мое-то ля ретиво сердце
„Черный стало угля черного;
„Каково съ милымъ дружкой
разставатися?

— Ты не плачь, не плачь, красна
дѣвица!

Я ходить буду чаще стараго,
Я любить буду лучше прежняго.

„Что не грѣть солнцу противъ
лѣтняго,

„Не сушить землю противъ веш-
няго,

„Не любить дружка противъ
прежняго.

„Ты возьми, возьми золотой пер-
стень,

„Ты отдай, отдай мой тальянскій
платъ:

„Перстенькомъ тебѣ обручатися,
„А платочкомъ мнѣ жениха дар-
ить“. ¹⁾

„Какъ со вечера подуло,

„Со полуночи мятель;

„Ужъ какъ шелъ, прошелъ бродяга

„Бездомный человекъ,

„А на встрѣчу то бродягъ,

Другъ-пріятель дорогой!

— Ты скажи, скажи, бродяга,

Ты куда скоро сѣдшишь?

Тебя мать съ отцомъ не встрѣ-
тятъ

И подружка дорога:

Твоя матушка родная

Во сырой землѣ лежитъ,

А подружка дорогая

Подъ вѣнецъ съ другимъ сѣ-
шитъ.

„Шелъ я лѣсомъ большимъ тем-
нымъ,

„Захотѣлось отдохнуть,

„Вдругъ несчастіице случилось:

„Подхватили молодца,

„Ручки съ ножками сковали

„И отправили въ острогъ,

„У острога дворъ широкій,

„Ворота на двухъ замкахъ;

„У воротъ стоятъ часовые,

„Они спрашиваютъ бродягъ:

— Ты скажи, скажи, бродяга,

Сколько душъ ты загубилъ?

„Только двѣ души зарѣзалъ,

„А за третью попалъ;

„Ручки съ ножками сковали

„И отправили въ Сибирь.

„До Сибири то далеко,

„У насъ ноги не дойдутъ,

„У насъ ноги не дойдутъ,

„На подводахъ увезутъ“. ¹⁾

Есть въ матеріалахъ, собранныхъ коммиссіей, записанныя народными учителями и учительницами легенды и устные преданія. Записано 10 легендъ о кладахъ, 4—о разбойни-кахъ, 2 преданія о панахъ, 2 легенды о колдунѣ и колдунѣ оборот-ныхъ, преданіе о невидимой подзем-ной церкви, рассказъ странницы и наконецъ легенда о томъ, почему теперь на Руси много золота и серебра. Для примѣра передамъ легенду о колдунѣ.

„Было въ семьѣ двое братьевъ. Оба они были взрослые, двадцати-лѣтки. Вотъ и дошла до нихъ очередь идти въ солдаты одному. Ду-мали, думали отецъ съ матерью, ко-

¹⁾ Записано въ Чухломскомъ уѣздѣ селѣ Бушневъ учителемъ Софійской церк.-прих. шк. Ѳ. Сахаровымъ,

¹⁾ Записано въ Варнавинскомъ уѣздѣ Богородской волости въ дер. Замѣша-ихъ учителемъ Ст. Шаровымъ.

му идти, да и рѣшили—малому. Царень онъ былъ крѣпкій, здоровый, кровь съ молокомъ, „лобъ“, крѣпнули ему, забрили. Собрали ему отецъ съ матерью котомочку, понаклали все-таки кой-чего—ну, рубашечекъ, полотенецекъ, подорожничковъ, дали деньжонокъ малость на дорогу, благословили и отпустили послужить Царю-батюшкѣ. А служба была тогда длинная, не какъ нынче, двадцать пять лѣтъ. Пока малый братъ служилъ тамъ, старшій братъ его померъ, да и не какъ слѣдуетъ, не какъ люди добрые помираютъ,—могила, вишь, не успокоила его: онъ былъ оборотень—колдунъ. Каждую ночь, еще съ вечера, онъ вставалъ изъ могилы и приходилъ въ деревню; тамъ поочередно тревожилъ всѣхъ и требовалъ угощенія себѣ: полштофъ вина и каравай хлѣба. Бились, бились мужики съ колдуномъ, чего только ужъ не испробовали они, вѣтъ, не могли избавиться отъ него, ходить да и ходить, пугаетъ народъ колдунъ. Думали, думали мужичьи, какъ быть какъ пособить горю, да и порѣшили—переехать, перенести деревню въ другое мѣсто. Такъ и сдѣлали, переехали на другое мѣсто, всѣ переехали, осталась только одна изба; отецъ съ матерью бросили ее и переехали за одно съ другими. Такъ и тутъ не избавились вовсе отъ колдуна: подавай, вишь, ему по прежнему полштофъ водки и каравай. Поскучились, поскучились мужики, да нячего не подѣлаешь, порѣшили отъ десятку прямо ставить въ оставленной избѣ графинъ водки

для него, каравай и сальную свѣчку. Ночью оборотень приходилъ туда, зажигалъ свѣчку и угощался. И такъ повторялось каждую ночь изъ года въ годъ, вотъ уже цѣлыхъ 5 л. Младшій братъ ничего не зналъ объ этомъ: не писали ему да и писать то некому было, все безграмотные, по всей деревнѣ. Но вотъ наконецъ онъ отбылъ свою службу, и вышелъ срокъ ему къ домамъ правиться. Собралъ онъ свою котомочку, свои пожитки солдатскіе и пошелъ. Приходить въ деревню, глядитъ—и какъ будто уже и не деревня передъ нимъ: одна стоитъ изба отцовская да бани съ амбарами. „Что такое, думаетъ солдатъ, ужъ не выморокъ ли? Такъ куда же домамъ то дѣваться?“ Входитъ онъ въ избу, смотритъ—и не жильце: не топленая, не метеная, пустота кругомъ, а на столѣ водка и каравай. „Это что же? думаетъ солдатъ, народу вѣтъ, а водка на столѣ!... Ужъ не мнѣ ли?... А не мѣшаетъ: куда какъ годить съ дорожки то.“ Тутъ онъ налилъ себѣ стакачикъ, другой и выпилъ, выпилъ и закусилъ. А дѣло къ вечеру было. „Стой! думаетъ, придетъ же ктонибудь! Подожду малость“. Подсѣлъ онъ поближе къ столу, и поджидаетъ не торопясь. Вотъ вечеромъ, чуть посмерелось немного, отворяются двери, и входятъ братья.

— „А! Здорово, братикъ! кричитъ колдунъ, давно ли прибылъ сюда?“

— „Да сейчасъ вотъ только: здорово, братецъ, здорово! Ну, что, какъ? Отецъ, мать гдѣ? Живы, померли?... Что то не видно ихъ!...“

— „Живы, живы! Что дѣлается имъ? Не сокрушайся, отвѣчаетъ колдунъ, да вишь ты! Всѣ уѣхали отсюда: я угналъ всѣхъ; оставили меня одного!“

— „Ты угналъ? Чѣмъ же ты страшень имъ, расскажи! Это любопытно!“

— „Чѣмъ страшень то? А вотъ чѣмъ!—Я не живой, братицъ!“

— „Вотъ какъ! А я же вижу тебя!“

— „Видѣть то видишь, да не живой я, потому колдунъ. Каждую ночь я хожу сюда, тѣмъ и страшень для всѣхъ. Да и ты напрасно хорохоришься, я не привыкъ къ тому!... Я тебя съѣмъ!...“

— „Меня съѣшь! Это брата то?“

— „Хотя бы и такъ!“

— „Да полно ты! Меня бы и пожалѣть можно! Вѣдь я за тебя тоже въ службѣ служилъ“.

— „Ну, такъ что-жь? То дѣло старины! А теперь... я голодень! Ты разсердилъ меня!“

— „Такъ позволъ хоть съ родителями повидаться! Вѣдь я не видалъ ихъ цѣлую жизнь.“

— „Съ родителями?... Повидай!... Пойдемъ вмѣстѣ!“

Пошли. Пришлось проходить имъ мимо кабака. — „Эхъ, какъ пить хочется! Ты хочешь пить? Водки?“ говоритъ колдунъ. „Нѣтъ, я не пью!“ — „Ну не пьешь—такъ и лучше. Подожди здѣсь! Я забѣгу на минутку. Да не вздумай бѣжать! Смотри—не убѣжишь!“

Тутъ онъ подошелъ къ дверямъ, двери распахнулись передъ нимъ: онъ вошелъ. Черезъ минутку, менѣе идетъ съ двумя штофами водки, во

пить и самъ не сталъ, а вылилъ водку, посуду же захватилъ съ собою.—

„Пойдемъ! Недалево отсюда спятъ молодые, мнѣ нужно ихъ осмотрѣть“. Пошли. Опять все отворяется передъ нимъ, какъ будто по волшебству какому. Пришли къ молодымъ. Тѣ спятъ самымъ крѣпкимъ, беззаботнымъ сномъ. Прильнулъ онъ губами къ нимъ, да и давай сосать, натянулъ изъ нихъ оба штофа крови.

— „Что ты сдѣлалъ съ ними? воскликнулъ солдатъ: вѣдь они помрутъ!“

— „Помрутъ, какъ лѣчить не стануть“, отвѣчалъ колдунъ.

— „А чѣмъ же лѣчить ихъ надо?“

— „Лѣчить не хитро: поить только шесть недѣль кобыльимъ молокомъ, и выздоровѣютъ.“

— „Такъ лѣчить то вѣдь некому ихъ: никто не знаетъ того, они помрутъ всетаки!“

— „Все можетъ быть.“

— „Тебѣ и не жалко ихъ?... Ахъ, братицъ, братицъ! Вѣдь вотъ кого бы вало полѣчить то! Тебя бы, тебя бы прежде, братицъ! Тебя бы! Полно ужъ тебѣ по свѣту шататься вольному, людей губить, пора бы вѣдь и честь уже знать!“

— „Что жъ? И меня не хитрость лѣчить!“

— „А какъ?“

— „Что какъ? Просто очень! Запречь только шесть неѣзжалыхъ жеребцовъ, положить меня и разгонять. На полѣ вотъ тамъ, ты, чай знаешь,—есть большое провалище, тамъ то и погибну я, только заурчать, какъ полетимъ мы. Да ты что мнѣ зубы то заговариваешь?“

Самъ болтаешь, да и меня вынуждаешь. Пойдемъ! Намъ торопиться надо: нескоро справишься съ тобой, и медвѣдю такъ впору будетъ. Пойдемъ!“

Пришли они въ деревню, въ домъ родительскій, — мертвецы спятъ всё. Солдатъ хотѣлъ было разбудить ихъ, такъ куда тутъ? „Не тровь, кричить: все равно, и при нихъ съѣмъ тебя!“ — „Такъ проститься то хоть позволю!“ — „Безъ прощанья! Пойдемъ! Миѣ некогда.“ Вышли на улицу, колдунъ къ солдату, но пѣтухъ вдругъ крикнулъ: ку-ку-ре-ку, и колдунъ повалился. — „А, убѣжалъ! Въ сорочкѣ родился“, крикнулъ ему, задыхаясь, колдунъ. Солдатъ подхватилъ мигомъ свою котомку, да опрометью опять въ деревню, къ отцу, матери. Приходить туда, тамъ уже встали всё. — „А, солнышко наше красное, сыночекъ родимый!“ Мать встрѣчаетъ его: „какъ это тебя супостатъ то нашъ не съѣлъ?“ — „Не знаю ужъ какъ, матушка! Вашими, знать, молитвами только. Ну да объ этомъ послѣ, матушка! А теперь вотъ что! Поскорѣ собирайте десятокъ! „Я лѣбарство хорошее знаю! Мигомъ избавимся отъ него!“

Собранъ былъ десятокъ. Солдатъ рассказалъ, что стряслось ночью, и велѣлъ запретъ поскорѣ шесть неѣзжалыхъ лошадей. Такъ и сдѣлали, — запрягли, положили оборотня на санки (онъ лежалъ на улицѣ, до 12 часовъ онъ могъ оставаться на землѣ, а послѣ полдень уходилъ въ могилу), разгоняли жеребцовъ и пустили въ провальную ямъ. Кони сломя голову бросались туда, мигъ —

и провалилось все, только заурчало тамъ. Съ тѣхъ поръ колдунъ уже болѣе не поднимался въ могилы: солдатъ излѣчилъ его; излѣчилъ онъ также и молодыхъ“.

Не оставлены наконецъ безъ вниманія и тѣ произведенія народной словесности, которыя создаются среди раскольниковъ и сектантовъ нашего края. Для примѣра приведу „Стихъ о рыданіи матери“, записанный мною недавно (13 ноября сего года) отъ крестьянина Ивана Александрова Архипова въ дер. Стрѣльниковѣ (въ 6-ти верстахъ отъ г. Костромы за рѣкой Костромой). Стихъ этотъ особенно распространенъ между раскольниками-перекрещенцами, отрицающими бракъ, и, несомнѣнно, уже носить на себѣ слѣды книжнаго вліянія.

„Умоляла мать родная свое милое
дита,

„Предъ кончиною рыдала о судьбѣ
евъ грустя:

„Распрости съ мной навѣки,
ненаглядный мой цвѣтокъ:

„Скоро будешь сиротою цвѣсти
въ полѣ одинокъ.

„Миѣ минута наступила тебя на
вѣкъ покидать,

„Скоро хладная могила у тебя
отниметъ мать.

„Ты, звѣзда моя денница, пожалѣй
своей красы,

„Не сгуби себя, дѣвица, не плети
ты двѣ косы,

„Не мѣняй волю златую на пре-
лес(т)ные цвѣты,

„На богатство честь земную, на
заботы суеты.

„Ты теперь хоть не богата и въ
нарядѣ не славна,
„На вѣкъ птичка ты крылата,
безпечальна и вольна,
„Не забудь сего, дѣвица: твой
женихъ небесъ Творецъ,
„Во вѣкъ будешь, какъ денница,
съ Нимъ пойдешь и подъ вѣнецъ.
„Рай пресвѣтлой на востоцѣ, вѣчной
радости страна
„Незамѣченнымъ въ порокѣ дѣ-
вамъ будетъ отдана.
„Лучше царскихъ тамъ палатъ
вертоградъ и сады,
„Терема, чертоги златы, въ садахъ
дивные плоды,
„Поля усѣяны цвѣтами, розы
запахъ издаютъ,
„Роши съ чудными древами, всегда
ангелы поютъ.
„Текутъ рѣки плавно тамъ и
водныя вси струи.
„Ты вселишься тамъ павѣки, дочь
родимая моя.
„Тамъ не жди бѣды напасти, ни
печали никакой,
„Всѣ въ душѣ угаснутъ страсти,
тамъ и радость и покой.
„Ты, звѣзда моя денница, не за-
тми своей красы,
„Не сгуби себя, дѣвица, не пле-
ти ты двѣ косы,
„Ты любя, люби себя, будь осто-
рожна навсегда,

„Не пей пива и вина, дочь лю-
бимая моя!
„Не забудь сего совѣта, ты по-
слушай свою мать.
„Рай прекрасный того свѣта: я
тебя тамъ буду ждать.
„Мать послѣдній разъ вздохнула,
оградившись крестомъ,
„На дѣвицу разъ взглянула и
уснула вѣчнымъ сномъ.
„Не забыла дѣва словъ: помнитъ
материнъ заветъ,
„Безпристрастія земнова жизнь
свою она ведетъ“.

Костромская архивная коммиссія, глубоко благодарная всѣмъ лицамъ, откликнувшимся на ея призывъ къ собираю ю памятниковъ народнаго творчества, вполне убѣждена, что просвѣщенные лица губерніи и впередъ будутъ ей оказывать такое же вниманіе, и тогда дѣйствительно возможно будетъ и въ нашей Костромской сторонѣ сохранить для потомства и науки

„Слово сказаній живыхъ,
„Мощное, вѣчное слово—
„Свѣтлый, кипучій родникъ,
„Кладезь богатства роднаго!“¹⁾

В. А. Андрониковъ.

¹⁾ А. Коринскій.

1/2